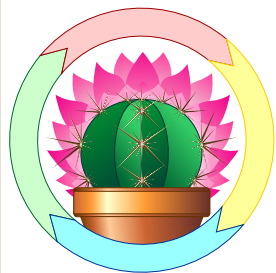

КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 1/2019

О правильном произношении латинских названий
Thelocerphala riparia: разгадать загадку
Путешествие к мысу Святой Марии

Свободно распространяемое электронное СМИ.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

Coriaria coquimbana,
окрестности Эль-Трапиче

Фото: Д. Демин | г. Москва

This issue published on:

04th March 2019

Содержание:

- 3 «Мне еще только 80...» Интервью с Ю. Шинкаренко
- 12 *Theloccephala riparia*: разгадать загадку
- 34 Мадагаскарские зарисовки: как все начиналось.
Часть 4. Путешествие к мысу Святой Марии
- 62 К вопросу о правильном произношении
латинских названий родов и видов кактусов
- 70 Ботанический сад Пизы

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)

dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (dd64@mail.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

«Мне еще только 80...»

Интервью с Ю. Шинкаренко.

Д. Демин | г. Москва

Добрый день, Юрий Афанасьевич! Рады приветствовать Вас на страницах журнала «Кактусы Круглый Год». В прошлом году Вам исполнилось 80 лет, и Вас без сомнения можно назвать патриархом кактусного движения в СССР, а теперь — в России. Как и когда зародилось Ваше увлечение?

Ю. Шинкаренко
и Н. Ефремова в
ботаническом саду
г.Кельн, 2004 г.
Фото из личного архива.

Ну, уж сразу и патриарх?! Когда мне в метро девушки стараются уступить место, я им тихо говорю: «Что Вы, что Вы! Мне еще только 80. Вот будет сто, тогда, может быть, я еще сяду, если не лягу». Они смеются, и я молодею. К патриархам можно отнести по возрасту Б.С.Носкова, Л.А.Гудкова, В.А.Злотина, которые немного старше меня.

А увлечение? Я всегда любил цветы. Нужно было идти в растениеводство, но вспомнив о биологии, которую нам не преподавали, и о вейсманизме-морганизме (генетике), который обзывали «реакционным антидарвинистским направлением в биологической науке», подался в кибернетику, на факультет автоматики и вычислительной техники в МЭИ. Потом, конечно, я понял, «кимбернетика — это мистика», — как говорила хозяйка, у которой снимал комнату, но было уже поздно: переквалифицироваться можно было только в «управдома».

В конце 60-х как-то попал на выставку кактусов, и все остальные «цветочки» ушли на десятый план. Купил семена нескольких видов: по паре видов пародий,

Цветет *Whitesloanea crassa*, выращенная из семян.

Фото: Н. Ефремова,
г. Москва.

ребуций и фрайлей. Посеял под лампой накаливания, что-то даже проросло, и с тех пор пошло-поехало. Правда, оба вида пародий оказались чем-то вроде аурэй-спицы, ребуции тоже выросли одинаковые, и обе фрайлеи, несмотря на разные названия, тоже оказались как «близнецы-братья». Но первое цветение потом фотографировал!

Да, мы тогда за границу не ездили, семена Клуб получал с трудом, если удавалось в объединении «Экспортхлеб» с превеликим трудом выпросить несколько десятков долларов, используя всякие знакомства («через завсклада, через директора магазина, через товароведа»), потом еще и в карантине получить разрешение... В общем, сложностей было много. Зато какое удовольствие — посеять семена от Хаге или Кёреса, а не купленные на Птичке или в Клубе! В Клубе велся учет посещаемости, активности члена клуба (вел ли семинары, делал ли доклады, участвовал ли в выставках, и т.п.), за что начислялись

баллы. По баллам и распределялись семена, которые делились на несколько категорий по коллекционной ценности родов и видов: I категория — особо редкие и трудные для выращивания (арио- и розео, ацтекиум, обрегония и пр.); II категория — редкие растения, и т.д., всего 5 категорий. Если же член клуба не был, не участвовал, не привлекался, то получал семена по остаточному принципу.

Совет Клуба получал, конечно, лучшее, поэтому в Клубе всегда были обиженные и недовольные: ведь Совет Клуба кулуарно формировал заявку «под себя», но раза три за 20 лет семена из-за границы получали.

В конце 60-х — начале 70-х мне по работе пришлось несколько раз съездить в Прибалтику, в Ригу и Таллин. Потом приезжал ежегодно 1÷2 раза, снять накопившуюся усталость от московской нервозности, пока государства не расплывались. В Таллине я познакомился с А.Смелковым, который работал в оранжерее рыболовецкого колхоза им. С.Н.Кирова, которая располагалась в Пирите, на окраине Таллина, и с Йоханом Сильдом, инвалидом Первой мировой войны и страстным коллекционером, имевшим в тогдашнем СССР лучшую частную коллекцию кактусов (около 40 м²).

В Риге я познакомился с Н.Н. Карчевским, но по «наводке» одного из моих будущих поручителей в Клубе, А.Е.Старикова (тогда любитель, прежде чем стать полноправным членом клуба, сначала был кандидатом в члены клуба). Никодим Никодимович Карчевский работал также садовником в оранжерее рыболовецкого колхоза «Узвара» в Юрмале (ж/с Пумпури), недалеко от Риги. Он в журнале «Цветоводство» предлагал семена кактусов, и многие их заказывали. В Ботанических садах АН ЛССР и РГУ познакомился с сотрудниками: Г.Крастыня и А.Витолина, которые заведовали коллекциями кактусов, и с некоторыми коллекционерами-любителями, оказавшимися в то же время в том же месте: Юрис Огле, Велта и Раймонд Бергманисы, Янис Калниньш и Арис Кундрат. В дальнейшем, приезжая в Ригу или Таллин, я всегда имел хорошую культурную программу: посещение коллекций и осмотр достопримечательностей.

Одним из этапов на жизненном пути был Московский клуб любителей кактусов, где Вы несколько лет были председателем. Это было более чем непростое время не только для МКЛК, но и для страны в целом. Что Вы переживали тогда, когда становилось ясно, что «завтра не будет, как вчера»?

Клуб был не этапом, это была целая жизнь. Меня не «благодарила» И.Залетаева, как некоторых, у меня поручителями были Ю.Еленцов и А.Стариков, с которыми установились дружеские отношения. Несмотря на скандальную жизнь Клуба, набирался все-таки опыта, поэтому и смог потом возглавить Клуб (кстати, других желающих руководить Клубом и вообще работать в Совете тогда не было), и мне пришлось самому формировать Совет Клуба, опираясь на свой авторитет. Я мог прочитать лекцию, показать методы прививки, да и опыт руководства имелся — был главный энергетиком Главного ботанического сада им. Н.В.Цицина РАН. Ну, а что непростое время было, так не мы это время создавали. Было ясно, что завтра не будет как вчера и даже не как послезавтра, и нужно

было выплывать, если не кролем и брассом, то хотя бы по-собачьи с брызгами. Приходилось приспосабливаться к новым условиям. Заработанные от выставок деньги предложил переводить в валюту, чтобы можно было заказывать семена, растения и литературу. Конечно, такая «финансовая» самостоятельность была смелой, но Совет работал на высоте: все вопросы решались открыто и коллегиально, на заседаниях Клуба принимались решения о фундаментальных тратах. По крайней мере, наш Совет передал вновь избранному изрядную сумму. В последующие годы Советы Клуба ни разу не отчитывались перед Клубом о финансовом положении, не работала ревизионная комиссия, и вообще Советы Клуба превратились в закрытую «масонскую» ложу. Инфляция в начале 90-х превратила клубные накопления в банке в «пшик»; Клуб стал банкротом, а тут еще и МГООП, которому «принадлежало» здание на Новинском бульваре, захотело получать плату за аренду Большого зала, где проводились занятия (1 раз в месяц на 3 часа). Мне удалось убедить Президиум МГС ВООП (Московского городского Совета Всесоюзного общества охраны природы) в необходимости бесплатного предоставления помещения для проведения наших собраний. Постановление №2 от 21.5.1992 г. закрепило это право. С этого времени Клуб не тратил свои средства на оплату помещения для занятий.

В истории Клуба были и замечательные страницы, которыми Клуб мог бы гордиться:

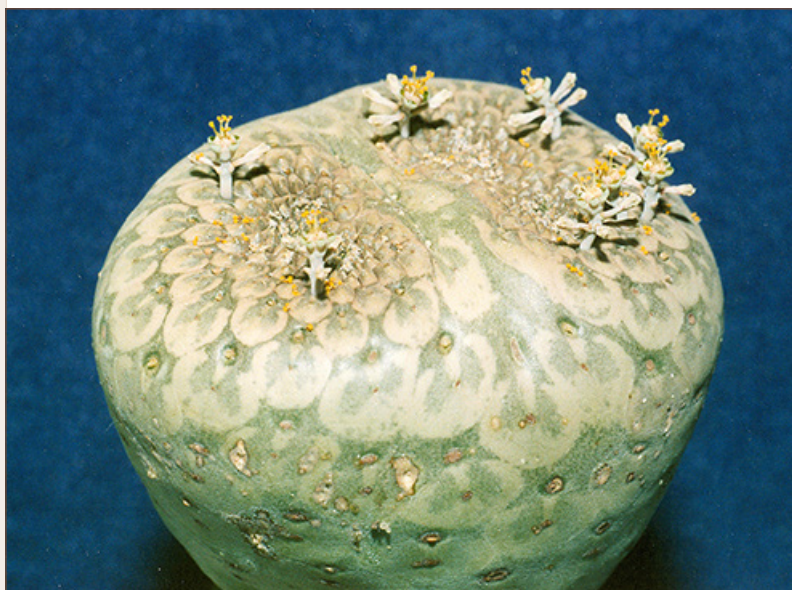
Золотая медаль ВДНХ и удостоверение Ю. Шинкаренко, 1991 г.
Фото: Н. Ефремова, г. Москва.

- участие в 1966 году во Всесоюзном смотре в павильоне «Цветоводство и озеленение» на ВДНХ СССР (аттестат I степени);
- участие в 1966 году в Московской международной весенней выставке цветов в Манеже (золотая медаль МГООП) и серебряная медаль А.В.Кузнецовой, тогдашнего председателя секции кактусоводов;
- в 1973÷1975, 1981, 1983 и 1987 годах почетные грамоты и дипломы за участие в выставках на ВДНХ в рамках проводимых фестивалей получили многие члены Клуба, например: Н.А.Пирожкова, Ю.А.Шинкаренко, В.А.Трубицын, В.В.Самохвалов;
- на Всесоюзной выставке кактусов 1991 года в рамках Третьего фестиваля народного творчества на ВДНХ были отмечены дипломами В.Н.Бражкин и А.С.Таранин, а В.В.Самохвалов, В.А.Трубицын и Ю.А.Шинкаренко награждены Золотыми медалями ВДНХ. Это была «золотая осень» клубного движения: РОЛК и ВОКЛК.

Позднее последующие руководители Клуба окончательно уничтожили архив Клуба, выкинули слайдотеку и распродали

библиотеку. Теперь история Клуба, к сожалению, представляет собой *tabula rasa*.

На определенном этапе Вы немного изменили вектор увлечения и стали больше увлекаться «другими суккулентами», нежели кактусами. С чем это связано?

Цветет *Euphorbia turbiniformis*.

Фото: Ю. Шинкаренко, г. Москва.

Больше... Да не сказал бы, что больше. И сейчас моя коллекция состоит из кактусов на 80%. Просто появилось больше информации и захотелось чего-то «новенького», ведь другие суккуленты в московских коллекциях были представлены в основном аизооновыми. А я в 90-е выставлал суккуленты, которых даже в ботанических садах не было: *Euphorbia piscidermis*, *E.turbiniformis*, *E.gymnocalycioides*, *White-loanea crassa*, *Pseudolithos*, *Edithcolea grandis*. И я горжусь, что первым познакомил коллег с этими растениями. Более того, я оказался и первым, кто стал укоренять боковые побеги *E.piscidermis*, вероятно, в планетарном масштабе.

Euphorbia piscidermis с плодами.

Фото: Ю. Шинкаренко, г. Москва.

Многие коллеги знают Вас как идейного вдохновителя и создателя журнала «КинТО», старейшего из существующих ныне в России печатных журналов о кактусах и суккулентах. Как и при каких обстоятельствах родилась идея создать такой журнал?

Идея журнала зародилась не от хорошей жизни: клубы в России агонизировали, связи нарушались, все сидели в своих «норках». На выставки уже практически не

приезжали из очень далеких городов (из соседних областей еще были любители). По почте не поперисываешь. Вот и пришла мысль: издавать от лица Клуба журнал.

Будучи председателем, обратился к членам Клуба с таким предложением; основная масса отреагировала индифферентно, за исключением некоторых «энтузиастов», которые, как оказалось впоследствии, собирались издавать свой журнал как клубный. Наверное, разыграла обида, что никого не пригласил в редакцию. Помнится, в конце 1996 г. предложил В.Гапону присоединиться к нам, но он отказался, так как планировал «свой проект».

Наличие настоящего биолога в редакции — Н.Г.Ефремовой — это и благо, и «горе»: все потенциальные респонденты отпали сами собой, никто не хотел с ней связываться; «уж больно умная». Да и не хотелось, чтобы в журнале были в основном любительские заметки о «самобыт-

ном» выращивании кактусов на подоконнике. Другое дело, когда любитель подсмотрел что-то интересное: мы это с удовольствием публиковали, подредактировав материал, и если не обижался, то продолжал сотрудничать с нами. Таких было меньшинство. В итоге пришлось обратиться к иностранным коллегам, которые пошли навстречу (так появились изданные нами как приложение к журналу книга Вернера ван Хека и Бернхарда Боле «Uebelmannia» и книга Б.Боле «Род Discocactus», не говоря уже о статьях К.Аугустина, В.Гертеля, В.ван Хека, Б.Боле, Х.Амерхаузера, Й.Пота и др.).

Вот с тех пор и издаем наш журнал уже третье десятилетие.

Журнал «КинТО» публикует много переводных материалов, которые любезно предоставляют Вам многочисленные коллеги из-за рубежа. Как так случилось, что Вас лично знают многие именитые кактусоводы из Европы и Америки?

Понятия не имею, откуда они меня знают. В Америке меня особо никто не знает, хотя мы как-то рассказывали о содержании кактусов летом под полиэтиленовой пленкой на даче. А в Европе меня знают, потому что обмениваюсь журналом с другими зарубежными изданиями, веду и вел обширную переписку после того, как дал в австрийском журнале (я пишу на немецком языке, и ни слова не напишу на английском) объявление: «Хочу переписываться о кактусах с любителями». Иностранцы более открытые, чем мы были в конце 80-х, несмотря на «перестройку».

В 80-х я несколько раз ездил в Болга-

рию, где также знакомился с коллекционерами и историей Болгарии, ее архитектурой и искусством.

В 90-х начал интенсивно переписываться с кактусоводами Германии (W.v.Heek, W.Duwe, W.Niemeier, B.Bohle, R.Schmied, N.Gerloff, F.Linke, V.Schaedlich и др.), Австрии (K.Augustin, E.Markus, H.Amerhauser и др.), в Швейцарии — с W.Uebelmann. В общем, с Рождеством приходилось поздравлять не менее трех десятков коллег из Италии, Испании, Германии, Австрии, Голландии. Сейчас немного меньше: кого-то уже нет в живых. В те же годы получал для Клуба семена от зарубежных любителей, от К.Книже и некоторых фирм. Работа в Ботсаду дала возможность наладить и другие контакты (для получения растений и семян).

В 2000 и в 2004 годах я с женой был в Германии по приглашению моего друга-кактусовода Вернера ван Хека, с которым уже десять лет интенсивно переписывался, он с женой тоже побывал у нас в Москве. Вернер познакомил нас со многими известными коллекционерами: с д-ром Вилли Штреккером, Бернхардом Боле, Руди Болдуаном, Вальтером Дуве и другими.

Конечно, я попросил Вернера свозить нас к Эрнсту Шпексу, у которого несколь-

В гостях у супругов Duwe, Германия.
Фото из личного архива.

В гостях у супругов
Specks, Германия.
Фото из личного архива.

ко раз заказывал суккулентные растения (*E.piscidermis* в том числе). Мы заехали к Эрнсту, познакомились с ним и его супругой Маритой, с их оранжереями и предлагаемыми растениями. Купили довольно много растений для своей коллекции. Я не удержался от приобретения очередной дорогой редкости — *E.turbiniformis*. В подарок Эрнст дал нам по паре побегов *E.canariensis* и *E.resinifera* (для подстраховки прививок). В то время их еще не было в «голландских» смесях. А Вернер выбил для нас скидку в 10% за большой заказ, на которую мы должны были набрать еще растений, что мы и сделали. Так я обзавелся еще одной *E.turbiniformis*, *Brachystelma*, *Pseudolithos cubiformis* и *P.harardheranus*. Довольные вернулись к Вернеру домой, где

нас ждали очередные его гости из Лейпцига (бывшей ГДР): M.Guenther, I.Noack и G.Dietz. Вернер повел их в свою теплицу, а мы занялись разборкой приобретенных растений и расстановкой на столике в саду. Вечером за очередным застольем обменивались впечатлениями о кактусах Вернера из Бразилии: *Uebelmannia*, *Arrojadoa*, *Melocactus*, *Discocactus*. Коллеги из ГДР были удивлены, что многие растения были из природы. Разговор был оживленным, а после того, как на столе появилась бутылка шнапса, он вообще превратился в общий шум. Я выставил небольшую бутылку водки для сравнения (сам водку не пью и вез в качестве презентов коллегам). Водка понравилась больше. Я рассказал несколько анекдотов, а когда перевел на немецкий:

В гостях у супругов
Piltz, Германия.
Фото из личного архива.

*Вино чем старше, тем добрее,
И надо пить его умея.
А женицина — наоборот:
Старуху можно пить как воду,
А в голову молодка бьет,
Как херес в жаркую погоду,*

то все хохотали и хлопали ладонями по столу.

На следующий день мы вместе с гостями отправились к Йоргу и Бригитте Пильц. Опять застолье (но из напитков — только кофе!), кактусы, семена, разговоры о поездках. Общение целый день на иностранном утомительно.

Мы побывали в гостях у нескольких любителей мелокактусов, в том числе — у Клауса Хеттиха, имевшего, вероятно, лучшую в Европе коллекцию мелокактусов Перу и других стран севера Южной Америки. После его кончины эту коллекцию приобрел Ботанический сад Кью.

В 2004 году, опять же с Вернером ван Хеком за рулем, и в компании уже плоховато видающего Вилли Штреккера (в его честь был описан *Micranthocereus streck-*

eri), съездили в Бельгию, в фирму де Хердтов, пересекая по пути участок Голландии. Если на автобанах Германии можно ехать с ветерком (верхний предел скорости определяется количеством машин на дороге и мастерством водителя), то по Голландии пришлось ползти, как черепаха (там верхний предел — 100 км/час). Собственно, резкое снижение скорости и стало обозначением границы между государствами. Из фирмы де Хердтов я несколько раз получал семена. Фирма принадлежала трем братьям: Люсьену, Георгу и Сирилу, последний — самый младший, в 2016 году ему исполнилось 85 лет, и именно в его честь названы *Mammillaria deherdtiana* и *Neochilenia deherdtiana*. Старшего уже нет в живых.

Вот и вся моя известность.

Вы — один из немногочисленной когорты наших соотечественников, осуществивших несколько экспедиций в природу, причем в достаточно зрелом возрасте, когда многое уже не так просто, как в юности. Как Вам давались решения о поездках и насколько легко (или тяжело) было в таких экспедициях?

Ю. Шинкаренко рядом с огромной *Soriaroa cinerea* в Чили, 2015 г.
Фото А. Перегудов, г. Москва.

Какой зрелый возраст? Я работал до 77-ми лет. В советское время выехать даже в страны соцлагеря было непросто, а в пост-

советское время до конца 90-х никто на родину кактусов не ездил. Решения о поездках давались легко, были бы только деньги. В первой поездке я был просто «нахлебником»: меня везли, поили, кормили и т.п., и я до сих пор чувствую себя очень неудобно.

Сейчас, если есть деньги, с удовольствием бы вновь отправился куда-нибудь в ЮАР, Намибию или опять в Чили. Еще есть что посмотреть. Ноги ходят; конечно, не могу угнаться за молодыми при подъеме в гору, да там и спешить не нужно: можно споткнуться. А с горы лететь — не на ровном месте упасть. Можете мне поверить: с горы в Чили летел.

И, конечно, должна быть хорошая компания, где я не буду обузой: да, я не вожу машину; не знаю ни английского, ни испанского, ни французского, но могу отлично приготовить харчо, мясо по-арабски, солянку по-московски и т.п., а если что — обойдусь куском хлеба с сыром и кофе или стаканчиком сухого вина, или жареной картошкой.

В последние годы Вы увлеклись сулькоребуциями. Почему именно этот род кактусов оказался наиболее интересным для Вас?

В Германии, в одной из поездок познакомился с В.Гертелем, известным знатоком сулькоребуций. Он подарил нам (жене и мне) много деток сулькоребуций (среди них было и несколько новинок: *S.gerosenilis*, *patriciae*, *hertusii*), а впоследствии — и свою книгу о сулькоребуциях. Эти сулькоребуции и положили начало моей коллекции этого рода (жена больше интересуется родом *Weingartia*, семена которых нам присылал К.Аугустин (Австрия), большой специалист в этом роде). Род очень хорош для

коллекционеров, имеющих небольшие площади для растений: растения многих видов не крупные, чаще миниатюрные, в наших условиях легко цветут. Позднее приобрел еще большое количество растений у Й. де Вриза (Голландия), внушительный чемодан с ними привез наш друг А.Перегулов, за что ему огромное спасибо! Иностранцы, когда ты с ними лично знаком, неохотно продают растения, подарят несколько и все, поэтому лучше иметь связь по переписке. Так у меня было с Й. де Вризом.

Сегодня, с позиции вашего жизненного опыта, Вы наверное немного по-другому смотрите на то, как развивалось Ваше увлечение суккулентами. Хотели ли бы Вы что-то изменить, если бы была такая возможность?

Все зависит от информации. Была бы информация более доступна раньше, и если была бы возможность получения растений и семян, то и коллекция развивалась бы быстрее. Ведь раньше необходимо было полу-

чить разрешение в карантине, чтобы получать растения и семена из-за границы (даже если ты их везешь сам).

Если изменить — только обзавестись хорошей теплицей с отоплением пораньше.

Какие интересные тенденции в современном кактусном движении и «околокактусной» науке Вы видите, а что считаете сиюминутным и конъюнктурным?

Я не вижу сейчас каких-то уж особо интересных тенденций в кактусном движении; может, больше стало потребителей, чем коллекционеров. Меняются увлечения, меняются приоритеты в коллекционировании — это было и 40 лет назад: О.Р.Глезерова и Владислава Носкова привлекали астрофитумы, Вадима Анурина — маммиллярии, Евгения Ершова и Павла Пыткова — фрайлей, А.Г.Богданову — пародии, кого-то — «монотипы», поэтому и выставки были более разнообразными и интересными, чем сейчас, когда на стендах в основном гимнокалициумы, да разные опунциевые (тефрокактусы и пр.). Кто что привозит, то рекламирует и продает. Какая уж тут тенденция? «Реклама — двигатель торговли».

В последние несколько лет принимаю участие во встречах у Сергея Барбулева на базе Сынковской Объединенной Кактусной Коллекции (СОКК). Очень хорошо, что коллегам удалось отойти от традиционного российского формата заседания клуба: доклад и обсуждение. Формат СОКК с докладами и чаепитием больше напоминает

заседания зарубежных клубов, которые проходят в небольших рестораниках или кафе, где под пиво (или вино, на выбор) разговаривают и едят, слушая сообщение докладчика с демонстрацией слайдов. Конечно, посиделки чисто «по-зарубежному» в России не пройдут: уровень жизни не тот. А в СОКК все пока обеспечивается, благодаря энтузиазму ее коллектива.

Лично мне по душе все-таки раскованная манера встречи, более камерная, что ли, какую мы проводим у себя в квартире, когда за столом 5÷6 близких по духу людей. Возможно, и СОКК придет к этому. Время покажет.

Что касается «околокактусной» науки, то она ИМЕННО около кактусная. Посмотрите в интернете, загляните в некоторые книги, выпущенные современными доморощенными российскими «экспертами» (мы в журнале первые годы печатали рецензии на книги, в этом отличились член Клуба В.Бражкин, который «кассировал» построчно, научный редактор Н.Ефремова, а о рецензии Д.В.Семенова на книгу «Прав-

да и неправда о кактусах» можно говорить только в возвышенных тонах, но потом поняли, что бороться с дремучим невежеством себе дороже: нервные клетки не восстанавливаются, поэтому плюнули «на

плесть ему и послали к лешему»). Появилось много желающих «наследить», то есть оставить «свой след» в нашем увлечении, не важно какой. Только стало ли от этого лучше нашему увлечению? Вот вопрос!

Любые достижения невозможны без верных друзей и помощников. Знаю, что у Вас таких целая команда. Без кого из них не было бы сегодня того Юрия Афанасьевича, которого мы знаем и ценим?

Для начала хочу перечислить своих друзей и помощников в порядке их поступления в «мою» команду: Н.Г.Ефремова, с которой организовали семейную фирму «ШЕФ», куда очень хорошо вписался В.Б.Филиппов, и мы стали редакцией журнала «КинТО». Потом «подтянулись» доктора наук А.А.Сидоров и А.Б.Перегулов, — последний очень усилил нашу внутреннюю жизненную позицию: «междуусобнички» на четверых или пятерых стали довольно регу-

лярными. Ну и, конечно же, «примкнувший к ним» Д.В.Демин. На таких посиделках обсуждались очередные вопросы кактусоводства, из которых «рождались» потом статьи в журнале. Ну, а без кого из них не было бы сегодня того Юрия Афанасьевича, которого мы знаем и ценим? Постараюсь никого не обидеть: без всех... Ну и, как говорится: «скромность украшает человека, но мы не дикари: нам не нужны украшения», учитывая мой возраст, думаю, что без меня.

Команда единомышленников:
Д. Демин, А. Перегулов,
В. Филиппов,
Ю. Шинкаренко,
Н. Ефремова и
А. Сидоров.
Фото: Н. Рукавишника,
г. Москва.

В заключение разрешите мне от имени коллектива журнала «Кактусы Круглый Год» пожелать Вам крепкого здоровья, активного долголетия, новых свершений и успехов в Вашей новой теплице!

Theloccephala riparia: *разгадать загадку*

Д. Демин | г. Москва

- Пойдем логическим ходом!

- Пойдем вместе!

(из к/ф «Ирония судьбы или с легким паром»)

Известная народная мудрость гласит: кактусы растут у дороги, подразумевая простую мысль о том, что не всегда имеет смысл куда-то лезть, преодолевая пре-

пятствия и усталость, чтобы что-то найти. В этом году нам пришлось неоднократно убедиться в справедливости этого утверждения, правда, при этом его немного доработав. Теперь у нас это звучит так:

“
*кактусы растут у дороги,
остается только эту дорогу найти
и остановиться в правильном месте!*”

О существовании *Theloccephala riparia*, как мне сегодня порой кажется, я слышал и читал давным-давно. Честно говоря, не очень помню, когда и откуда в моей голове возникла мысль о существовании этого таксона, но откуда-то она взялась? Не самозародилась же с возрастом?

В свою первую поездку в Чили в ноябре-декабре 2014 года я не ставил во главу угла поиски телоцефал. Для меня в тот первый год был важен максимальный охват территории и беглое знакомство с кактусовой флорой севернее Сантьяго. Находки телоцефал в тот год носили скорее случайный, чем осмысленный характер, и проис-

ходили только в тех местах, где телоцефал было столь много, что пройти мимо них, не заметив, было совершенно невозможно.

В экспедицию 2015 г. я собрался, уже имея определенный багаж знаний и представлений о том, где что может расти. Но и в этот год в списке потенциальных объектов поиски телоцефал еще не занимали первого места. И только к экспедиции 2016-го мой интерес к их поискам оформился настолько, что я провел кропотливое исследование этой темы по всем доступным мне источникам информации (книги, журналы, списки полевых номеров коллег, каталоги семян, опросы друзей и знакомых). И если по

Окрестности
Эль-Трапиче после
относительно обильных
весенних осадков
(влажный год).
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Кристалльный побег
Soriaroa coquimbana.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

большинству позиций в поисках информации я справился сам, а в паре случаев мне подсказали друзья, то в отношении *Triparia* я столкнулся поистине с загадкой.

Вид вроде есть, хотя официально его никто из авторитетов не подтверждает. Местообитание также хорошо известно — рядом с поселком Эль-Трапиче (El Trapiche), «стоящем» буквально на главной магистрали

страны, Ruta 5. В Интернете можно было даже найти 4÷5 источников с фотографиями растений в природе. Этого явно было немного и свидетельствовало скорее о том, что настоящую «рипарию» в природе видело крайне ограниченное число людей.

А дальше начинались легенды. Когда я спросил одного знакомого, несколько лет путешествовавшего по Чили, о возможной точке

Долина сезонной реки к западу от Эль-Трапиче.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Крупный экземпляр *Soriaroa coquimbana*, процесс цветения на разных побегах обычно не синхронизирован. Фото: Д. Демин, г. Москва.

поисков этого вида, то его ответ меня весьма обескуражил: да, есть (или был) такой вид, но при строительстве новых дорожных развязок на Рута 5 в районе Эль-Трапиче холм, вместе с обитавшими на нем телоцефалами, был срыт, и растений, видимо, не осталось или практически не осталось.

На одном авторитетном и интересном сайте мне удалось найти подтверждение этих слов. «The original population, localized near electricity pylon 227 along the road, has been almost completely swept by the building of the new road that lies right over the top of them». Что переводится примерно так: «Изначально найденная популяция находилась рядом с опорой №227 линии электропередач, тянущейся вдоль дороги, была практически полностью уничтожена при строительстве дороги, которая прошла прямо по этому месту».

Как человек с биологическим образованием я не смог поверить в такое простое объяснение. Что это за вид растения, чей ареал ограничен одним холмом? Это просто невозможно себе представить. К тому же холм срыли уже несколько лет назад, а свежие фотографии «рипарий» появлялись гораздо позднее. Хотя справедливости ради надо сказать, что у разных авторов на фотографиях не всегда были отображены похожие растения.

Помимо этой безрадостной заметки я нашел в одном из чилийских отчетов упоминание о группе любителей кактусов, которая двигалась от побережья (поселок Лос-Чорос) в сторону Эль-Трапиче и за несколько километров до последнего обнаружила растения. Это уже более позитивная информация, но настолько неконкретная, что было непонятно: а как, собственно, ею воспользоваться?

И последней, существенной каплей в обмелевшем море знаний по этому виду было несколько фоток в отчете одной европейской экспедиции. Из этого фотоотчета я четко сделал несколько выводов: да, «рипария» существует, ибо на снимках были видны весьма характерные растения и в большом количестве. Второе, растут они на каком-то песчаном субстрате, хотя эта картинка в отсутствии ландшафтных кадров может быть весьма обманчивой. Кусочек «песка», попавшего в кадр, может встретиться и сре-

Взрослые *Coryphantha coquimbana* обычно образуют многочисленные боковые побеги.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Молодую *Eriosyce simulans* легко можно спутать с *C.coquimbana*.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ди каменистой равнины. И третье, главное: поскольку в экспедиции участвовали люди возрастом 60÷75 лет, можно было сделать вывод, что они просто подъезжали к хорошо известному месту на автомобиле и нигде особо не карабкались в горы. Это утешило. И дело оставалось за малым: тоже куда-то подъехать, остановиться, выйти из машины и найти. Что может быть проще?

С окрестностями Эль-Трапиче мы впервые познакомились в 2014 г., когда двигались с севера Чили обратно в сторону Сантьяго. Это относительно крупный поселок, лежащий вблизи скоростного шоссе. В этом месте с востока шоссе подпирают высокие холмы и даже горы, а с запада лежит относительно широкая долина, уходящая к побережью Тихого океана и прибрежному

Цветение *Soripora coquimbana* нельзя назвать впечатляющим.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Характер околочения
и сизоватая окраска
позволяют
легко узнавать
Eriosyce heinrichiana.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Террасы, примыкающие
к руслу сезонной реки.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

поселку Лос-Чорос. Дорога на Лос-Чорос интересна тем, что в ее окрестностях обитает много мелких пустынных лис (южноамериканская серая лисица или серый зорро, *Lycalopex griseus*). Эти небольшие зверьки, в отличие от других мест в Чили, почему-то не очень боятся человека и спешат к остановившимся на обочине дороги машинам, чтобы поклянчить какую-ни-

будь еду. И эта «зараза» — поест на халыву — стремительно распространяется среди животных в этой популяции. Если 5 лет назад мы встретили несколько раз явно одну и ту же лисичку и в одном месте, то в этом году мы встретили уже 5 животных на разных участках дороги до Лос-Чороса. В одном месте сразу две лисички во все лопатки неслись к нашей машине, притор-

Взрослая *Eriosyce heinrichiana* мощно и густо окружена.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

мозившей у пустынной обочины...

Эль-Трапиче известно у кактусоводов двумя видами. Здесь в окрестностях поселка растет *Eriosyce* (*Neochilenia*) *simulans*, — очень красивый, своеобразный, но малораспространенный в коллекциях вид. И второе, эту самую *E.simulans* в молодом и даже относительно зрелом возрасте вне периода цветения крайне сложно при беглом взгляде отличить от произрастающей здесь же *Copiaroa coquimbana*. Последняя, правда, имеет характерный реповидный корень, но не выкапывать же каждое растение, чтобы подтвердить его видовую принадлежность! Поэтому каждый раз надо становиться на колени, рассматривать зону апекса и возможные остатки плодов и цветков, чтобы сделать окончательный вывод о видовой принадлежности найденного растения. Быстро определить можно было издали только крупные экземпляры: «симулансы» имеют, как правило, одиночный побег, а копиапои с возрастом начинают активно ветвиться.

Третий вид, который нам удалось обнаружить тут же — это вездесущая на огромных просторах Чили, от долины р.Викунья до долины р.Уаско, *Eriosyce* (*Neochilenia*) *heinrichiana*. Этот вид легко отличить от вышеупомянутых благодаря заметно меньшим размерам стебля, темной окраске эпидермиса и отсутствию большого количества белого опушения в ареолах.

Когда мы приехали вновь на это место в 2016 г., то начали поиски именно с этого известного нам места у дороги. После часа поисков не удалось найти ничего интересного, кроме одного миниатюрного, но многоголового растения, которое явно отличалось от типичной «хайнрихианы». Сказать что-то более определенное о нем мы в то время не могли. После первой неудачи стали думать, а что же делать дальше. Решили проехать по террасам долины, примыкающим к пересохшему руслу сезонной реки.

Первая же остановка увенчалась успехом. Мы нашли совсем мелкие (1,5÷3 см в диаметре) «телоцефального» облика растения. Да еще и цветущие! Нашей радости не было границ: никто не может найти, а мы, такие умные и хитрые, всего за 5 минут нашли! Но по мере обследования обширной территории наша радость потихоньку со-

Наличие характерных
красных плодов
позволяет легко
идентифицировать
Eriosyce simulans.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Eriosyce heinrichiana
спряталась в густом
кустарнике, но цветки
выдают ее присутствие.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

шла на «нет». Растений реально было много и даже очень много, но помимо «телоцефал» нам стали попадаться и *E.heinrichiana*. Но основная беда была не в этом.

Мы находили все больше растений переходного облика: «хайнрихианы», «почти хайнрихианы», «вроде не хайнрихианы», «совсем не хайнрихианы, но вроде и не телоцефалы» и т.д. Одни формы были тем-

ные, другие зеленые, третьи сероватые... Одни формы цвели при диаметре 5 см и более, другие начинали цвести при диаметре всего 1,5 см. У одних практически полностью отсутствовала колючка и тенденция к ее увеличению, другие имели выраженную длинную колючку, третьи — что-то промежуточное... Разрезы цветков ничего не прояснили: завязи от круглой до выраженно-

Даже небольшие
E.heinrichiana имеют
мощные колючки
(диаметр крышки на
объектив 5,4 см).
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Эль-Трапиче: чуть выше
в горах появляются
настоящие «леса» из
зулихний.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

продолговатой без какой-либо корреляции с другими морфологическими признаками.

Вывод напрашивался сам собой: в районе Эль-Трапиче растет *E.heinrichiana* и какой-то природный гибрид на ее основе. Но кто второй из родителей? Все признаки гибридов — редуцированные по размерам колючки, раннее цветение при малых размерах, плоские, «распластанные» по субстрату побеги — указывали, что второй из родителей, возможно, телоцефала. *Theloccephala riparia*? Но где же она сама? Почему мы ее не находим? Время нас поджимало, и мы уехали в Москву с этой загадкой.

Целый год ушел на обдумывание ситуации. Есть места распространения *E.heinrichiana*. Есть места распространения многочисленных гибридов, но на них мы не смогли найти второго родителя. Значит, где-то надо искать место распространения *Triparia*! Но где? Где-то дальше по долине или подниматься вверх по склонам прилегающих холмов?

2017 год. Мы снова проездом в Эль-Трапиче. Обследуем территорию, на которой работали год назад, результаты такие же. Пытаемся заехать выше в горы и подняться на холмы: «хайнрихианы» и ее ги-

E.heinrichiana: растения искусно прячутся в россыпях камней.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

бриды пропадают, телоцефалы не появляются, в наличии только *Soriapoa coquimbana*! Что делать, совершенно не понятно. Решение явно где-то рядом. Надо еще читать и смотреть Интернет!

Год изучаем вопрос в Москве, но насколько не продвигаемся вперед. Фотки в интернете есть, растений в природе нет. Загадка! Отводим на поиски целый день в

расписании экспедиции октября 2018 г. Это единственное, что можно сделать в сложившейся ситуации. Не сидеть же здесь на неделю!? В Уаско в гостинице встречаю коллегу из Голландии. Разговорились, спрашиваю: «Рипарию находил?» Ответ — нет, а сам во время разговора вносит какие-то координаты из записной книжки в GPS-навигатор. Похоже, ищет не сам, а по чьим-то точкам...

А эти растения вроде не очень похожи на «хайнрихиан»?
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Цветет *Eulychnia acida*.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

И вот мы снова в Эль-Трапиче. Опять обследуем уже знакомые террасы, все как обычно. Годы идут, мы стареем, а в природе ничего не меняется. С той только разницей, что гибриды и «хайнрихианы» не цветут, как в предыдущие 2 года. Самые ранние только с бутонами. Но тут все понятно, в этом году мы здесь на месяц раньше обычного.

Опять не нашли. Едем в сторону Лос-Чороса, обследуем перспективные участки. Правда, особо перспективными они не кажутся. Выглядят примерно так же, как и ранее обследованные: такой же набор видов и гибридов, разве что количественно меньше растений... Настроение все более мрачное. Неизвестно, когда в следующий раз приедем в Чили, да и приедем ли? Обследовали еще три участка, все впустую.

Вот заметили вроде какое-то перспективное место на другой стороне долины, долго пробираемся через сухое русло. Машина и вещи опять все в пыли. Резиновые прокладки дверей и багажника совсем потеряли эластичность, и машина сосет мелкую пыль вовнутрь как хороший, мощный пылесос. Одиноким всадник в пойме сухой реки долго смотрит нам вслед: что за идиоты, и зачем туда поехали? Останавливаемся, беглый взгляд... опять те же гибриды, *Triparia* нет.

Спрашиваю у Веры, что будем делать? Она морщит лоб, собираясь с мыслями, и, как всегда неожиданно, выдает мне особое мнение: «Мы (читай ты!) все неправильно делаем. Мы пытаемся найти особое место произрастания «рипарии», а его нет. Раз здесь везде растут гибриды и «хайнрихианы», значит и «рипарии» должны расти именно здесь! Просто мы все время отвлекаемся на гибриды и на яркие цветущие растения. Фотографируем, рассматриваем, бесконечно обсуждаем. А надо про них просто забыть и искать именно телоцефалу!».

Свежая мысль. Она мне не приходила в голову. Как хорошо, когда кто-то со стороны может иначе посмотреть на твои суетливые поступки и, остановившись, подумать. Кстати, Вера практически профессионально ищет телоцефалы даже в безнадежных ситуациях. Решаем вернуться на место, где больше всего гибридов. Три часа назад мы выезжали оттуда по какой-то новой для нас

Вера — мой постоянный спутник по чилийским экспедициям и эксперт по поиску телоцефал.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

грунтовке. Решаем по ней же заехать и назад. Как всегда ориентируемся по солнцу, а не по навигатору, поэтому в последний момент, конечно, промахиваемся на очередной развилке дороги и заезжаем немного в другое место. Огорчаюсь, ну ничего страшного, через 2 км дороги сольются вновь в одну, и оттуда мы попадем в нужное место. Крюк в 3÷4 км не самая большая проблема

на нашем пути. Дорога здесь явно похуже, едем и считаем кочки, грунтовка как стиральная доска. И неожиданно решаем сделать первую остановку. Вера идет налево, я — направо от дороги.

Я успеваю пройти буквально 10 шагов, как слышу: «Дима, иди сюда, здесь что-то есть». Вера сделала 5 шагов от машины и заметила среди пучка сухой травы что-то

Первое впечатление, что это какие-то телоцефалы.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Thelosephala riparia —
три года поисков
увенчались успехом!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

похожее на плод телоцефалы. Гибриды и «хайнрихианы» еще не цвели, поэтому у них плодов не должно быть! Встаем на колени и внимательно рассматриваем находку. Не может быть! Вот она — *Thelosephala riparia*! Такая же, как на фотографиях в Интернете!!! На правильных фотографиях, заметьте! Свершилось! Не прошло и трех лет, как мы начали ее поиски!! И как знать, не

задержись плод в пучке травы, может быть и в этот раз мы прошли бы рядом, так и не найдя этот вид в природе.

Продолжаем поиски. Буквально в пяти метрах от первого растения находим второе. Расширяем круг поиска до сотни метров вокруг машины, но не находим ничего достойного внимания. Возвращаемся и ищем вблизи места первых находок. Еще

Настоящую *Thelosephala riparia* трудно спутать с другими видами.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Вера отличилась в
очередной раз — вот
она, полумимическая
Theloccephala riparia!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Разнообразие
природных гибридов
бесконечно:
от «лысых»....
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

одно растение, еще... Последнее из четырех найденных — явно гибрид. Но тот редкий гибрид, который больше похож не на «хайнрихиану», а на «рипарию». Можно приостановить поиски: растения найдены, ситуация принципиально понятна.

Так что же произошло и происходит в этом месте? Когда-то давно, видимо, здесь частично перекрылись ареалы двух

видов — *Thelocephala riparia* и *Neochile-
nia heinrichiana* (тогда их еще не отнесли к эриозицам). Из изолирующих механизмов, препятствующих переопылению двух видов, был явно только один. Разные сроки цветения. *Thelocephala riparia*, как и другой чуть более северный вид *T.tenebrica*, похоже цветет в сентябре, реже в первой декаде октября. В этом году мы нашли еди-

...и до растений
с мощной черной
колючкой!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Чей же это цветок,
в конце концов?
Окраска как у
«хайнрихианы», но
форма ближе
к телоцефалам!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ничные созревшие и недозревшие плоды, хотя большая часть уже сорваны ветром. *N.heinrichiana* цветет на 1÷1,5 месяца позже, с середины ноября по середину-конец декабря.

Тем не менее, в отдельные годы сроки цветения у единичных растений обоих видов, видимо, могут смещаться относительно характерных и устоявшихся. Одни (от-

дельные экземпляры) могут задерживаться с цветением и цвести позднее, другие начинать чуть раньше обычного. И тогда при условии высокой суммарно плотности растений в долине, возможны случаи переопыления. А в целом комфортные условия местообитания, о чем же опять свидетельствует высокая плотность растений на местах произрастания, повышают вероятность благо-

**Два цветка сорваны
рядом.**
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Отличия явно есть, но насколько они важны?

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

получного прорастания гибридных семян, и выживание молодых растений.

Для гибридов, где материнским растением выступает более редкая *Triparia*, все немного похуже. Такие гибриды редки, как и материнское растение. А гибриды, где материнским растением выступает *N.heinrichiana*, становятся очень многочисленными. От материнского растения такие

гибриды, вероятно, в том числе унаследуют более поздние сроки цветения, и соответственно, возможность вступать в очередную гибридизацию и с такими же, как они, гибридами, и с «чистыми» *N.heinrichiana*. То есть продолжают как прямые, так и всевозможные возвратные скрещивания. Последние приводят к расщеплению на чрезвычайно большое число вариантов с

Завязь от круглой до заметно вытянутой.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Совсем маленькие,
а уже цветут!
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

комбинированием признаков. И процесс перестает быть хоть сколько-нибудь понятным в плане смешения «кровей», о чем свидетельствует просто колоссальный разброс морфологических признаков у потомков. На больших выборках растений можно проследить практически любую тенденцию в развитии признаков родительских видов.

Факты существования таких гибридо-

генных популяций известны. Подобное наблюдается и у эхиноцереусов, и у других чилийских кактусов (что мы попытаемся проиллюстрировать в нашем следующем материале), и у ряда ферокактусов...

Теперь, когда она уже стала не легендой, а явью, вернемся собственно к *Theloccephala riparia*. Сведения о ней и представление, как она выглядит, до сих пор фрагментар-

А это уже не понятно
что: и не «хайрихиана»,
и не «рипария».
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ны и неточны. Неточны настолько, что даже такой известный путешественник и исследователь, как Гжегош Матушевский (Польша), нашедший очень много редчайших кактусов Чили, в качестве иллюстраций найденных *T. riparia* (полевые номера GM 1477.2 и GM 1482) приводит фотографии скорее гибридов на основе «хайнрихианы».

В сводке Д.Ханта (2006) и Д.Лоде (2015) этот таксон, как таковой, не упоминается в тексте. Правда, у Лода, где все телоцефалы сведены к подвидам и разновидностям *Neoporteria napina*, по подписям к фотографиям можно предположить, что автор каким-то образом «выделяет» *N. napina v. riparia* (приводится фотография правильного растения из культуры), но не более того. В качестве же фотографии растения из Эль-Трапиче Лода приводит снимок опять же культурного растения, под которым публикует подпись *N. napina v. tenebrica (fankhauseri)*. Парадокс — фотографий растений из природы как бы нет?

Порывшись немного в сети, мы установили, что *Thelocephala riparia* была впервые описана Мехлером и Вальтером (Mächler & H.E. Walter) в 2006 г. как подвид *Eriosyce napina*, следуя долговременным тенденциям, заложенным в работах Ф. Каттермана. В 2011 году, при очередном переосмыслении таксономического материала, было предложено вернуться к старому названию рода *Thelocephala* и установить за *T. riparia* видовой статус: *Thelocephala riparia* (Mächler & Helmut Walter) Faúndez & Saldivia comb. et stat. nov. Basónimo: *Eriosyce napina* (Phil.) Katt. subsp. *riparia* Mächler & Helmut Walter, Cact. World 24(3): 142. 2006. TIPO: Chile, Prov. Elqui, east of Trapiche, 3-XI-2004, Helmut Walter 487 (holotipo SGO 152410!).

Будет ли услышан этот тихий и на первый взгляд здравый таксономический призыв, покажет время. Как можно большинству систематиков говорить о чем-то, что не всегда можно найти, а найдя, точно не понять, что же именно ты нашел? Но мы-то теперь точно знаем, как обстоят дела на самом деле и насколько был важен при разгадке загадки 227-й пилон.

Главное, выбрать правильную дорогу и остановиться в нужном месте!

Мадагаскарские зарисовки: как все начиналось

Часть 4. Путешествие к мысу Святой Марии

А. Перегудов | г. Москва

У мыса Святой Марии:
вокруг «Скалы Невест»
всегда бушует океан.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

В 2009 году я вновь вернулся к идее посетить мыс Святой Марии (Cape Sainte Marie). Это географическое название всегда будоражило сознание путешественников, а уж любителей суккулентов — тем более. И хотя для первых привлекательность состояла, в основном, в труднодоступности и некой первобытности данного места, то для меня оно в первую очередь ассоциировалось с названием довольно редкого в то время растения в наших коллекциях — *Euphorbia cap-saintemariensis*. Ради справедливости надо заметить, что практически 80% мадагаскарских топонимов имеют для коллекционера как бы второй смысл, так как они дали имя редким эндемичным растениям, найденным в их окрестностях.

Моим спутником в этот раз был мой друг, известный коллекционер и знаток кактусов и суккулентов Сергей Червинко из Винницы.

Старт был назначен из Арборетума Андри Петиньята, куда мы, не торопясь, добрались за 5 дней, выехав, как всегда, из Антсирабе (Antsirabe) и посетив по дороге Ibity, Isalo и другие интересные места. В Арборетум приехал и арендованный красный Ниссан-Патрол, его хозяин Николя стал уже постоянным спутником наших дальних путешествий по мадагаскарскому бездорожью.

Выехали рано утром, до наступления жары. Первая часть пути была мне уже знакома; после пятидесяти километров по асфальту на север мы свернули направо на

Euphorbia mahabobokensis — симпатичные небольшие кустики с удлинённым подземным каудексом.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

грунтовую дорогу, которая была еще мокрой после прошедшего ночью дождя и имела по этой причине интенсивно оранжевый цвет. По мере удаления от поворота качество дороги прогрессивно ухудшалось, что нас, несомненно, радовало: меньше цивилизации — больше интересных растений!

Первым артефактом, мимо которого мы не могли проехать не останавливаясь, был указатель о пересечении тропика Козерога. Торжественно сфотографировавшись около него, мы немного побродили по окрестностям и нашли *Euphorbia mahabobokensis* — симпатичные небольшие кустики с удлинённым подземным каудексом. В стороне, под сенью небольших кустов росли мадагаскарские орхидеи *Oeceoclades sp.*, из которых несколько, по случаю сезона дождей, имели цветоносы, иногда более одного метра длиной.

Мы продолжили наш путь, периодически делая остановки, чтобы залить очередную канистру солярки или сделать фото приглянувшегося пейзажа. Повсюду встречались вездесущие опунции, древоподобные алоэ, а также заросли цветущей *Cryptostegia madagascariensis* из семей-

Визитная карточка Мадагаскара — оранжевая грунтовка и баобабы по обочине.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Цветоносы *Oeceoclades decaryi* иногда достигают более одного метра длиной.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ства ластовневых (*Asclepiadaceae*).

К вечеру мы приехали в небольшой городок Vetioki, где была запланирована первая ночевка. В подобных местечках не существует отелей для туристов-иностранцев. Местные жители, которые находятся в дороге по работе или в личных целях, останавливаются на настоящих постоянных дворах, где имеется стоянка для машин и маленькие домики для ночлега. Все минимально аскетично, еда — без выбора: ешь то, что приготовили, или ходи голодный. Для таких случаев я беру запас сардин в масле, минералки и хлеба, так как не всегда могу есть, что предлагают. Помню, я начал так поступать, когда, кроме жареных голов молодых петушков на шейке и традиционного риса, есть было нечего. Меня уговаривали, что это традиционный деликатес; мои местные спутники лихо отгрызали гребешки, хрустели костями, смачно высасывали куриные мозги, причмокивая от удовольствия... А у меня — не пошло. Змей, черепах, жареную саранчу, тараканов, личинок жуков — ел, а жареную голову петушка на шейке — не захотел.

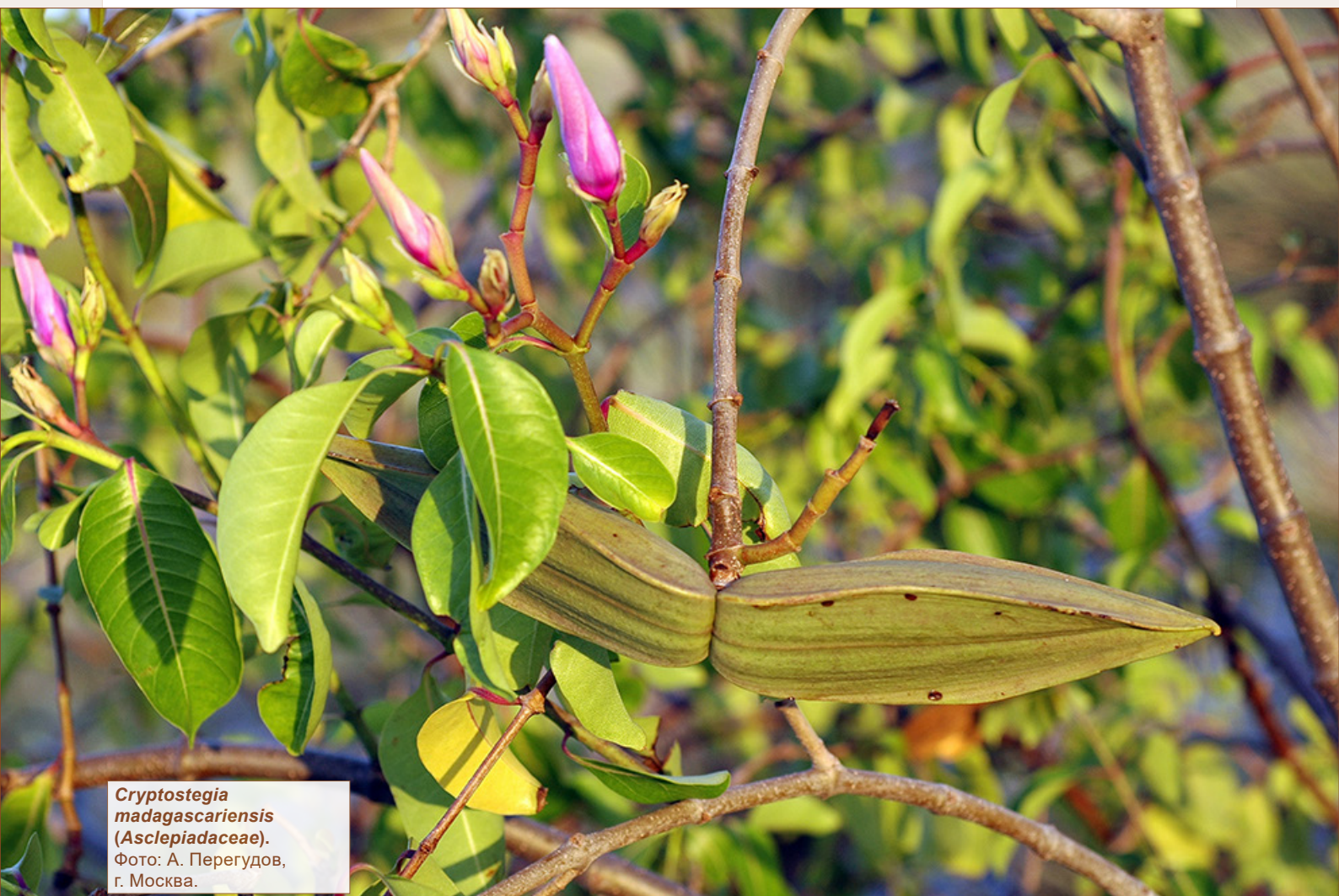
Полубовавшись красивым закатом, мы легли спать: встать в 4 утра. Утром был

Каждый мадагаскарский закат — неповторим!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Тихая, размеренная жизнь в Бетиуки. Никто никуда не спешит!
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Cryptostegia madagascariensis
(Asclepiadaceae).
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Утром ночные цветки
цереусов еще издают
приятный аромат.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

прекрасный деревенский завтрак: яичница, хлеб, масло и чай. Сытые и довольные мы тронулись в путь, мечтая вечером уже быть на месте.

Ночью, как обычно в это время года, прошел дождь, дорога была мокрой. По бокам дороги на выезде из города, как часовые стояли цереусы, посаженные, видимо, еще колонизаторами. Их многочисленные ночные цветки еще не успели закрыться и издавали приятный аромат.

На нашем пути встречались реки, ставшие довольно полноводными в сезон дождей. Переправа через них всегда была делом небезопасным, поэтому пассажиры чаще всего покидали машины и переходили пешком. На переправах всегда было много местных жителей из соседних деревень, они мылись, стирали принесенное белье и сушили его тут же, кто-то помогал другим людям переправиться и зарабатывал немного денег. Жизнь кипела!

После первой переправы мы проехали насквозь маленькую деревеньку из плетеных хижин, жители которой, по-видимому, занимались животноводством, так как никаких посадок рядом видно не было. На выезде из деревни наша машина стала

В сезон дождей
реки становятся
полноводными. Дети
целыми днями играют
на берегу.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Жизнь кипит!
Переправа всем нужна.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Если поток сильный — переходить опасно. Иногда приходится ждать по несколько часов, пока не схлынет вода. Только полноприводным тяжелым грузовикам все нипочем!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Переправа — любимое место местных жителей.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Древовидные *Aloe vaoutbe* на заднем плане. Местные жители используют его сок в медицинских целях.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

как-то самостоятельно подтормаживать и дергаться. Мы остановились, Николая произвел осмотр и сообщил, что клинит тормозной цилиндр левого заднего колеса. Машину загнали в тень, подняли домкратом, сняли колесо и... — все стало понятно! Колодки были стерты полностью, диск тоже далеко не новый, в результате увеличенного хода поршень постоянно клинило при торможении, и уже сочилась сквозь манжету тормозная жидкость. На мои гневные вопросы, почему не проверили колодки перед выездом, мне ответили, что для ремонта все есть, и... показали НЕ новые колодки, НЕТ! Мне показали металлический шарик!

— Это чо за ... шарик?! — спросил я по-русски, как обычно в таких ситуациях.

— Мы открутим накидную гайку с тормозной трубкой от тормозного цилиндра, в развальцованный конец медной трубки вставим этот шарик и опять закрутим накидную на тормозной цилиндр. Таким образом мы заблокируем тормозную систему левого заднего колеса, и машина будет тормозить только тремя колесами, что не страшно при нашей скорости передвижения по грунтовке, — таков был ответ мест-

Шарик пытались засунуть все. Но! По очереди!
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

**Аборигены провожали
Серёжу как родного.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ных умельцев, Николя и Мами.

Шарик пытались засунуть все по очереди, каждый минут по сорок...

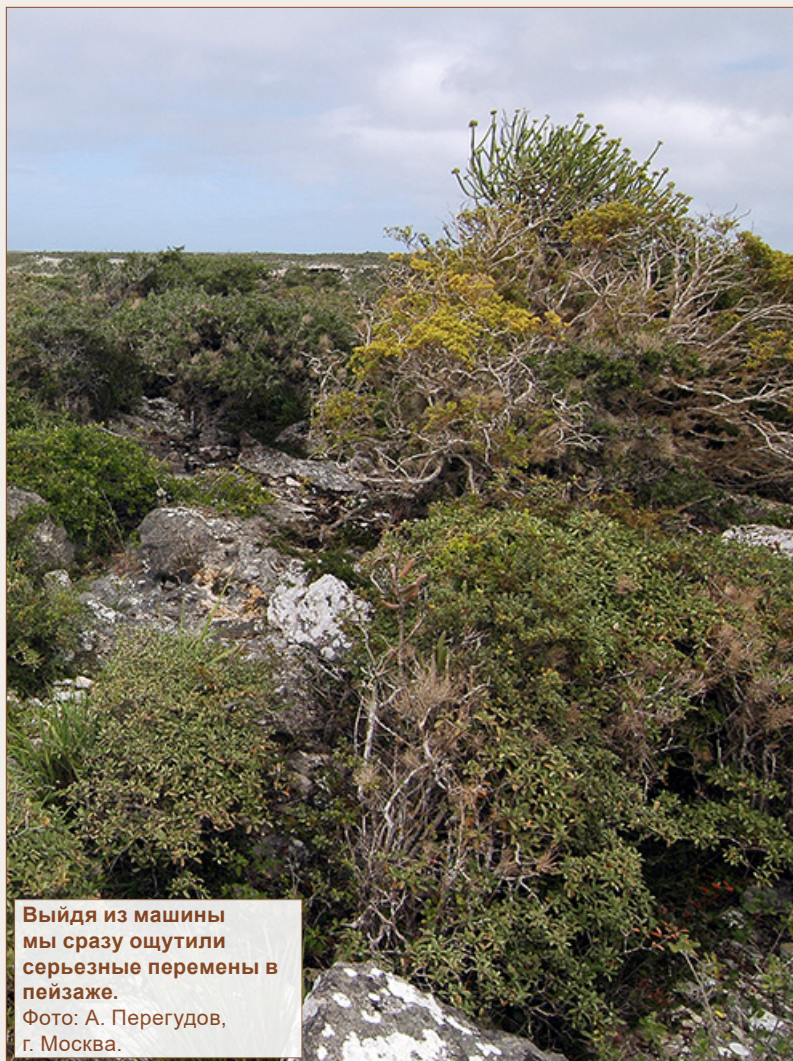
Часа через полтора к нам подошли два грозных мужика с копьем и спросили, что это мы так долго возимся около их деревни. С мужиками вопрос решился довольно просто: Николя подарил им пустую бутылку из-под минералки, а Сережа надолго увлек их рассуждениями о правильной технике метания копья. Рассуждения производились на языке жестов и сопровождались тренировочными бросками; со стороны было абсолютно ясно, что аборигены приняли Сергея в свою компанию как равного.

Между тем, когда процесс пошел уже по второму кругу, шарик опять попал в руки Николя и наконец-то соизволил встать куда надо, и дать гайке закрутиться...

Аборигены провожали Серёжу как родного, даже хотели подарить копье, но мы вовремя вспомнили, что провоз в самолете подобного холодного оружия не приветствуется и вежливо отказались. Наконец-то мы снова на колесах! Потеряв в общей сложности часа три, мы уже понимали, что сегодня вечером будем ночевать не в точке

**Жители этой
деревеньки занимаются
животноводством.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

**Выйдя из машины
мы сразу ощутили
серьезные перемены в
пейзаже.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

назначения, а где-то по пути.

Сумерки нас застали на подъезде к Ве-
лоа, маленькому районному центру, состо-
ящему из десятка одноэтажных домов, но
имеющему при этом пару постоянных дво-
ров. В одном из них мы и остановились.
Электричество сюда еще не дошло, мы бы-
стро поели при свете наших фонариков и
попросили показать нам спальные места.
Оказалось, что домики все заняты и хо-
зяйка может положить нас только у себя в
доме, причем всех в разных местах. Меня
повели первого. Сначала мы вошли в боль-
шую комнату, и я увидел картину, которая
напомнила мне первые годы Советской
власти в деревне. За столом при свете двух
свечей сидели двое детей и делали уроки!
Это на фотографии все освещено вспыш-
кой, в реальности же освещены были толь-
ко поверхность стола и две склоненные
над тетрадками детские головки. Я позвал
Сережу посмотреть на эту картину; мы,
конечно, расчувствовались и наутро оста-
вили хозяйке денег раза в три больше, чем
стоил наш ночлег...

Выехали опять ни свет, ни заря в пред-
вкушении достижения цели, до которой
оставалось всего 70 км. Наше продвиже-

**Как будто в первые
годы Советской власти
в деревне!**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Черепаш становилось
все больше и они
реально нас тормозили.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ние сдерживало огромное количество черепах, которые двигались в разные стороны по дороге и не собирались нам ее уступать. Приходилось останавливаться, переносить черепаху на обочину, садиться в машину и ехать дальше. Поначалу это было интересно, мы брали их в руки, фотографировались, но черепах становилось все больше, и они реально нас тормозили.

Через час мы подъехали к развилке, дорожные указатели на которой нас порадовали. Направо — Форт-Дофен (Fort Dauphin), налево — Лавануну (Lavanono).

— А что такое Lavanono? — спросил я Мами.

— Это маленькая рыбацкая деревенька прямо на берегу океана. Ее название в переводе означает «женские груди», — ответил он.

Мы сразу поняли, что движемся в правильном направлении и что место нашего ближайшего ночлега тоже уже определено.

Но, первым делом, конечно, был мыс Святой Марии (Сент-Мари), и мы, не доезжая деревни, повернули налево.

Еще через час мы подъехали к домику, который являлся офисом национального парка «Cape Sainte Marie». Я уже привык

Где же еще заночевать,
как не в Лавануну?!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Kalanchoe linearifolia.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

к местным правилам, что такие домики нельзя игнорировать, проезжая мимо. Мы поднялись по ступенькам, вошли в дом и обнаружили одну большую комнату, в которой за столом сидел улыбающийся человек, оказавшийся главным смотрителем этого небольшого заповедника. Он поведал нам, что посещение заповедника платное и прогулки без гида запрещены. Ну, а гид тоже оплачивается. Мы выразили полное согласие с предложенной нам схемой взаимобогащения (кому — деньги, кому — новые впечатления) и поинтересовались, кто будет нашим гидом. Начальник, улыбаясь, сообщил нам, что самолично проведет экскурсию таким знатным гостям из далекой страны вечнозеленых помидоров, и попросил зарегистрироваться в журнале учета. Записывая наши с Сергеем данные, я обратил внимание, что нам присвоены номера 63 и 64. Посмотрев на записи под цифрой 1, я обнаружил дату 08 января 2008 года.

— Что ж так мало народу к вам приезжает? Шестьдесят четыре человека за год и две недели? — спросил я.

— Далеко и дорога очень плохая, — отвечал начальник, — но прошлый год не по-

Дальше идти пешком...

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Все деревья ниже пояса!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

казателен, обычно человек 150 в год все-таки добираются до нас.

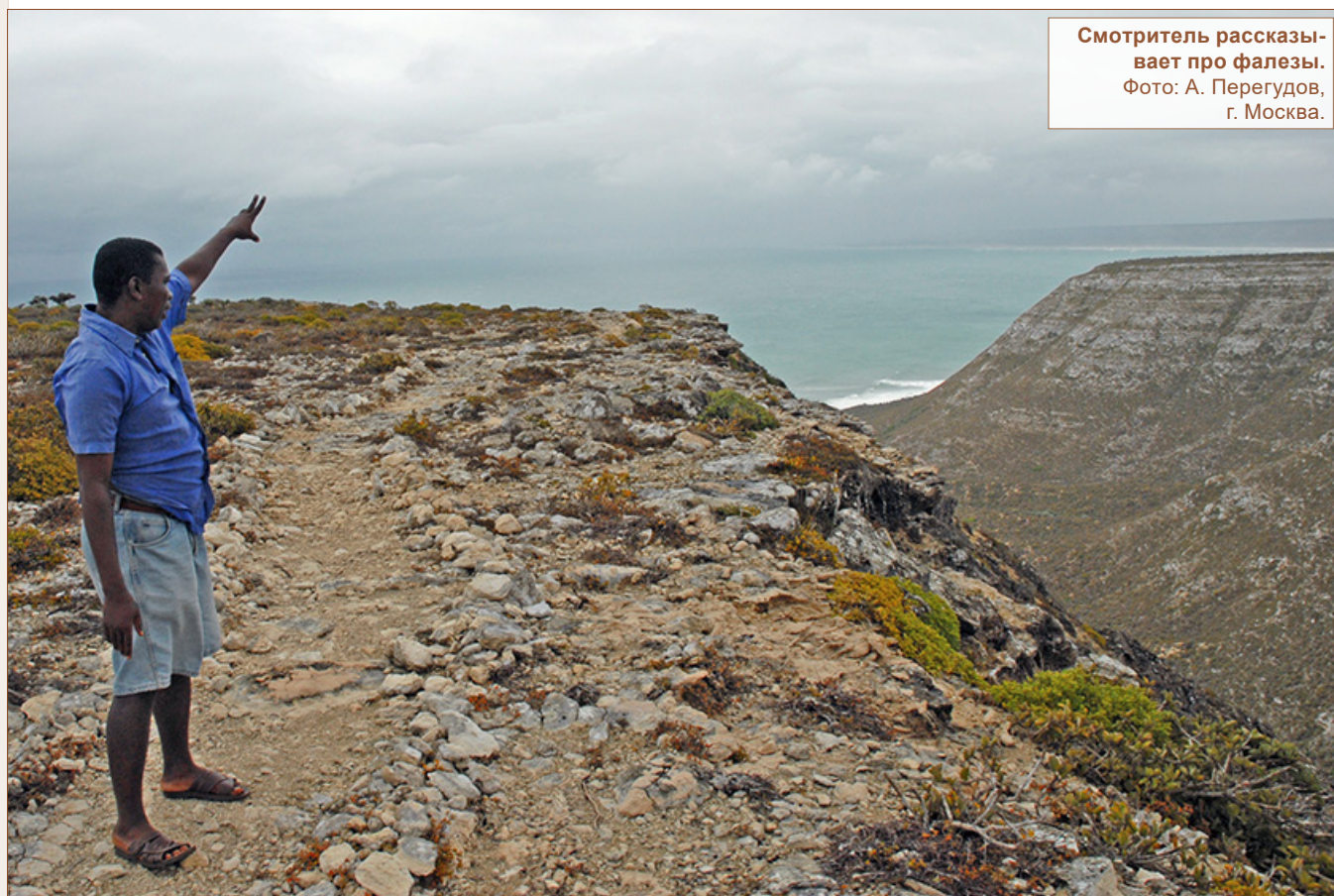
Мы погрузились в наш джип, проехали еще километра полтора и остановились.

— Дальше — только пешком, — командовал наш гид.

Выйдя из машины, мы сразу ощутили серьезные перемены в пейзаже. Мы находились на совершенно плоской равнине, покрытой вроде бы знакомой уже нам растительностью, только уменьшенной раз в десять. Мы видели те же самые *Alluaudia comosa* и *Alluaudia dumosa*, древовидные эуфорбии, *Operculicarya decaryi* и коммифоры, но самое большое дерево было не более полутора метров высотой. При этом мы ощутили сильный, постоянно дующий со стороны океана, довольно прохладный ветер.

— В этом вся особенность местной флоры, — рассказывал наш гид, — приспособиться к постоянному сильному ветру можно было только уменьшив свою высоту в 8÷10 раз и наращивая крону в сторону, перпендикулярную берегу, по направлению ветра.

И действительно, со стороны все дерева выглядели как флаги с полотнищем

Смотритель рассказывает про фалезы.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Около такого красивого куста *Euphorbia cap-saintemariensis* и свидание можно назначить!
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Листья *Aloe antandroi* довольно прямые и направлены вверх под углом $35 \div 45$ градусов к стволу.

Фото: А. Перегудов, г. Москва.

в виде кроны, направленным у всех в одну сторону. Вся равнина представляла из себя комплекс выдающихся в виде языков в сторону океана отвесных утесов, так называемых «фалез», покрытых каменистой почвой и довольно разнообразной растительностью.

Наше внимание вначале привлекли ярко-красные крупные цветки невысокого кустарника, растущего в изобилии. Это оказался *Megistostegium perrieri*, фотографируя цветки, мы заметили, что в кронах этих кустов и под ними находит себе приют огромное количество интересных суккулентов. Это были *Aloe millotii* и *Aloe antandroi*, *Kalanchoe linearifolia*, какие-то *Senecio sp.* Смотритель показал нам, как отличить *Aloe millotii* от *Aloe antandroi*, которые являются очень близкими видами. *Aloe antandroi* более высокие, достигают 1 метра в высоту и растут всегда внутри кустарника, который является для них опорой. *Aloe millotii* растут всегда вблизи ствола кустарника и имеют высоту до 30 см. Молодые растения обоих видов при одинаковой высоте возможно отличить только по листьям. Несмотря на то, что они имеют одинаковый рисунок, листья *Aloe*

Листья *Aloe millotii* обычно загнуты вниз к стволу в виде дуги.

Фото: А. Перегудов, г. Москва.

За часовней заботливо ухаживают уже более сотни лет.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

antandroi довольно прямые и направлены вверх под углом $35\div 45$ градусов к стеблю. Листья *Aloe millotii* обычно немного короче и загнуты вниз к стеблю в виде дуги.

Продвигаясь пешком в сторону обрыва к океану, мы встречали множество черепах различного размера, которые настолько отвлекли наше внимание, что мы не сразу заметили появившиеся растения, очень отдаленно напоминающие редчайшие новинки европейских коллекций. «Да это же *Euphorbia cap-saintemariensis*!» — воскликнули мы. Конечно, мы скорее догадались, что это она здесь растет, потому что узнать в этом торчащем из земли маленьком кустике с серовато-коричневыми веточками и узкими серповидными листочками всеми желанное красивейшее растение с белыми стеблями и овальными фестончатыми листьями было невозможно. Никто и не думал называть найденные нами растения некрасивыми, но красота эта была другая — дикая, аскетичная, заслужившая право на жизнь в этих суровых условиях.

Ближе к береговому обрыву ветер стал намного сильнее, здесь уже не встречалось ни кустов, ни деревьев, только травянистая растительность. Следы давнего при-

На краю обрыва можно выжить только прижавшись к поверхности.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

В первый раз сложно
узнать *Euphorbia cap-
saintemariensis* в этом
растении.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Commiphora humbertii:
за чужой каменной
«спиной» можно
набрать вес.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Uncarina roeoesliana.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

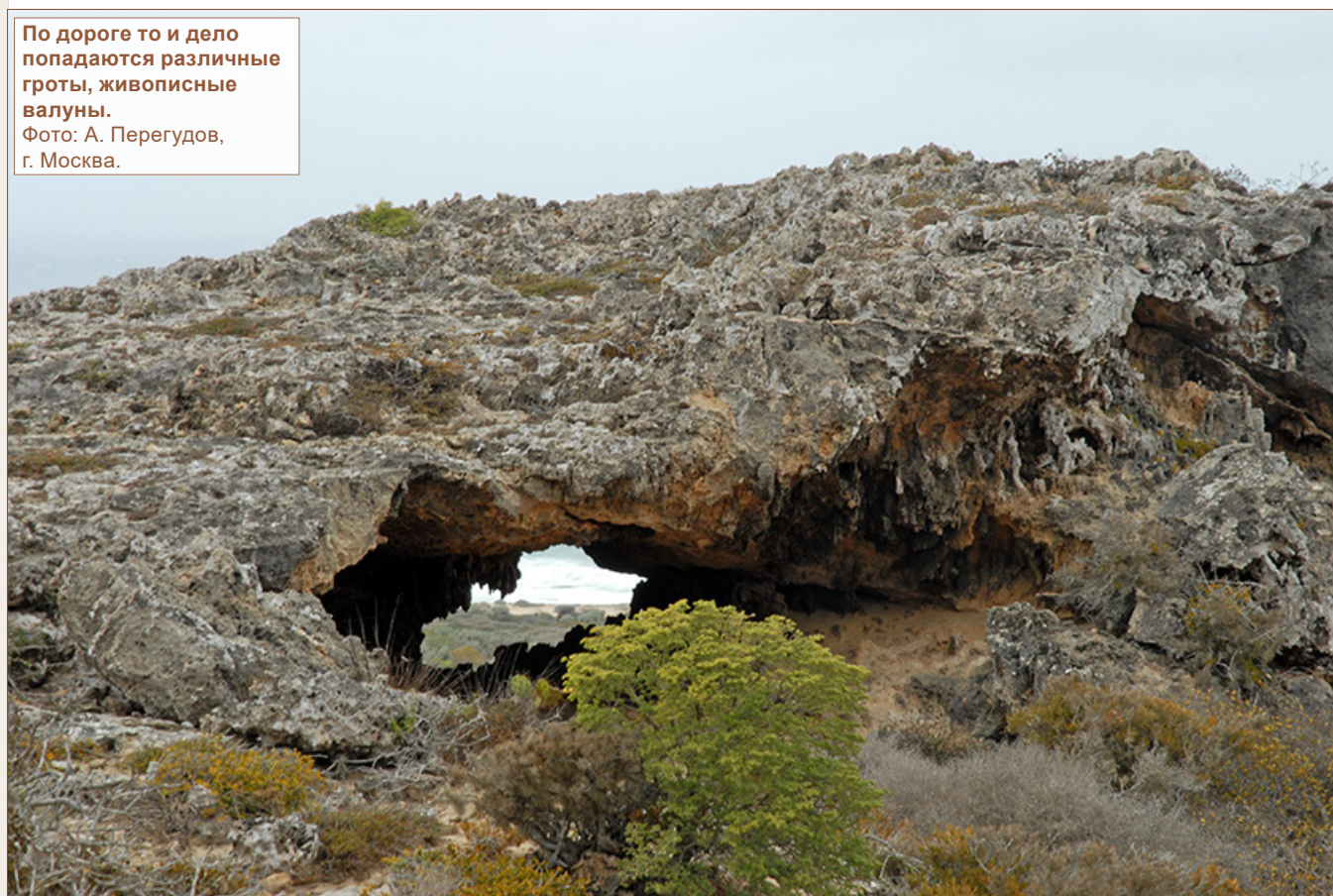
сутствия человека в этом месте определялись маленькой часовенкой в честь Святой Марии (непременным атрибутом на фотографиях у всех посетивших это место), маяком и стареньким домиком метеослужбы. Если стать к ним спиной, создавалось полное ощущение первозданной природы.

Насладившись красотой местности, мы решили спуститься по боковой тропинке вниз, в небольшую песчаную бухту. По дороге то и дело попадались различные гроты, живописные валуны, около которых мы продолжали фотографироваться. Стоило нам оказаться в области, защищенной от ветра, как сразу стало жарко, растительность стала пышнее, практически исчез серый компонент из окраски зелени, стали попадаться растения, которых не было наверху. Мы нашли множество *Uncarina roeoesliana* с шикарными каудексами.

Бухта по размеру оказалась несколько больше, чем виделась сверху. Смотритель повел нас наискосок в ее дальнюю часть, уходящую скалами прямо в океан. Мы остановились практически у самой воды, слева от нас зияли входы в огромные гроты, соединенные с океаном. Самые крупные волны, попадая в них, интересно ре-

По дороге то и дело
попадают различные
гроты, живописные
валуны.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Commiphora sp.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

зонировали, и тогда из входов раздавались звонкие хлопки, как будто кто-то играл на тамтаме.

— Здесь географически проходит граница, где Индийский океан встречается с Мозамбикским проливом. Слева — океан, справа — пролив, — пояснил он. — Вода никогда не бывает спокойной, волны бушуют постоянно и ветер никогда не утихает...

Зрелище завораживало: огромные камни, огромные волны и ты как песчинка в водовороте стихий.

— Видите скалу в бурунах с плоской вершиной, метрах в ста пятидесяти от берега? — продолжал наш гид. — Раньше в соседних селениях существовала традиция, что, если девушка хотела заполучить в мужа сильного и смелого мужчину, ее отвозили на лодке на эту скалу, она поднималась на верхнюю площадку и наблюдала, как желающие добиться ее любви бросались наперегонки в совсем небезопасное соревнование, итогом которого было только первое место. Случалось, что кто-то и погибал, ведь только первый мог остаться на скале, остальные должны были также вплавь вернуться назад. На этом ритуале

**Созревают плоды на
Euphorbia stenoclada.**

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Megistostegium perrieri.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

заканчивался, дальше начинались испытания уже для двоих, так как они должны были провести вместе на скале ближайшую ночь, которая теплой здесь никогда не бывает...

Я еще продолжал переводить его рассказ, как вдруг зритель закричал, показывая пальцем в океан. В океане мы увидели голого Сережу Червинко, державшего курс прямо на скалу.

— Это же очень опасно! — кричал зритель.

— А что? Утром кого-то отвозили туда на лодке? — спросил я.

— Нет, последний раз девушку отвозили в 1980 году, я тогда пошел в первый класс, — отвечал зритель.

— А у нас была в тот год Олимпиада, — сказал я невпопад, — назад-то она вернулась?

— Да, конечно, вернулась, в Лавануну сейчас живет, бабушка уже...

Мы стали кричать Сергею, — я по-русски, зритель по-французски, — что там, на острове, никого нет, чтобы он возвращался. Но грохот волн заглушал все звуки, лишь изредка из тумана доносились радостные крики чаек, а может не чаек...

Как хорошо можно
устроиться в маленькой
уютной пещерке!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

E. cap-saintemariensis и
Commiphora humbertii.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Из-за тумана в небе не было видно птиц...

Сережа вернулся не быстро, минут через тридцать, радостный и возбужденный.

— Ты чего? — спросил я его, — смотритель чуть не поседел!

— Да вот, захотелось ощутить тот дух соревнований, я же, практически, спортсмен-многоборец по жизни...

— Ну, как там? — поинтересовался наш гид.

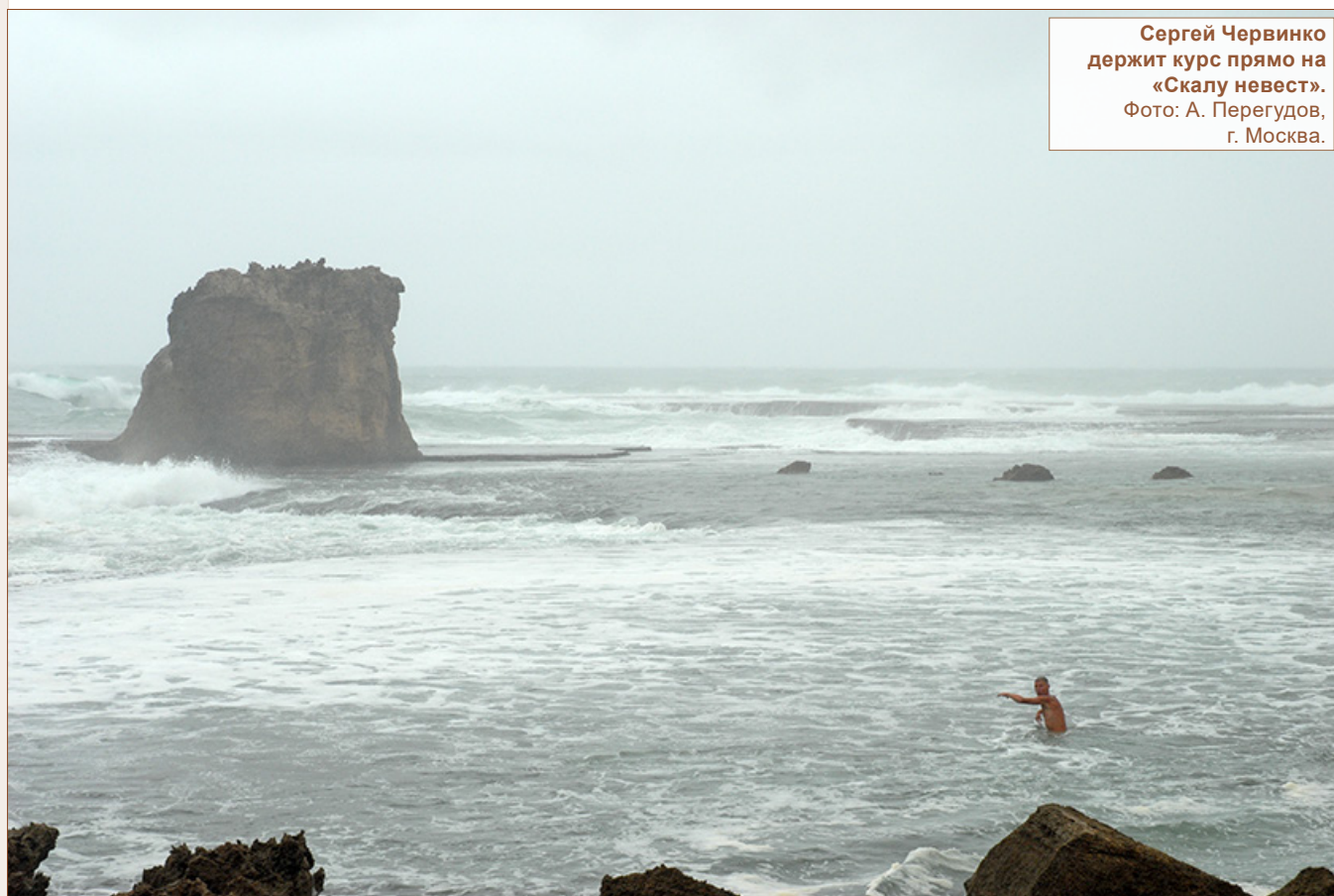
— Очень здорово! Вершина совсем не плоская, а с небольшой уютной ложбинкой, где можно спрятаться от ветра, полежать и отдохнуть, — отвечал Сережа, отряхивая непонятно каким образом прилипшие к плечу блестящие, крупные рыбы чешуйки...

День приближался к концу, а нам еще надо было устроить свой ночлег. Поблагодарив смотрителя, мы тронулись в обратный путь в сторону Лавануну.

— Почему так назвали деревню? — спросил я Мами.

— Сам не знаю, надо у аборигенов поинтересоваться...

Деревенька оказалась небольшой, но очень симпатичной. На ее краю расположился малюсенький отельчик, состоящий

Сергей Червинко
держит курс прямо на
«Скалу невест».
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Заплатив по 3 доллара,
мы арендовали
каждому по домику.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

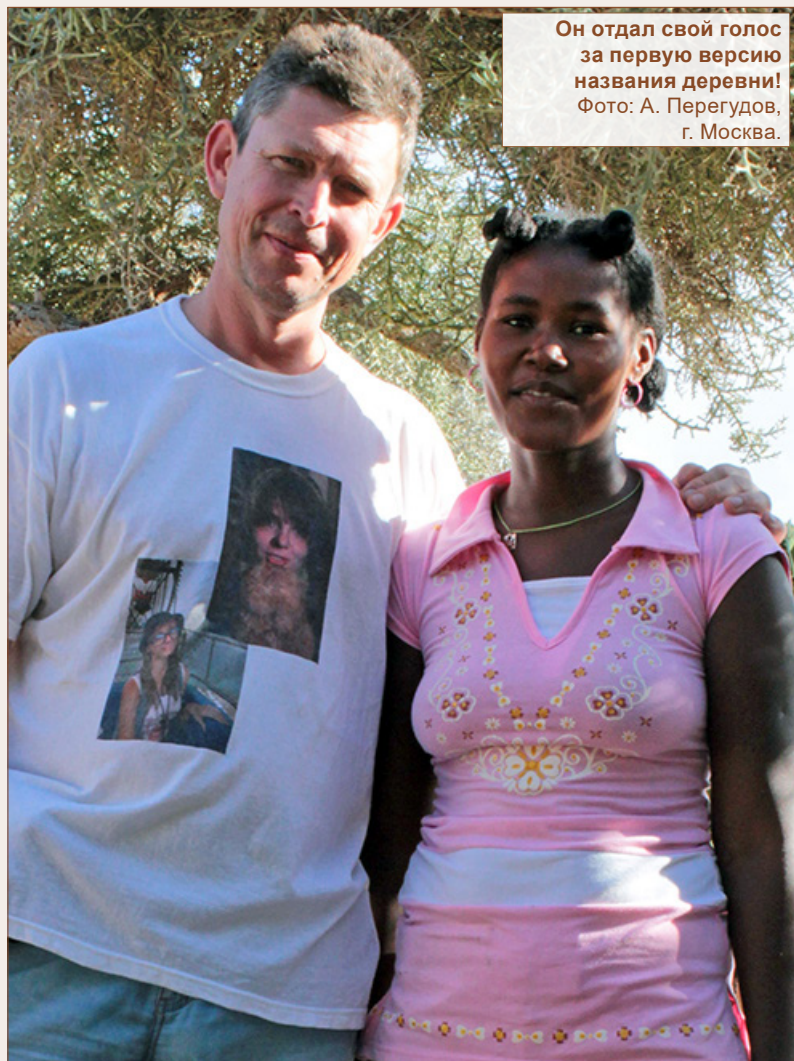
из небольшого домика-ресторана и семи одиночных, малюсеньких плетеных домиков. Все внутреннее пространство домика занимала одна кровать, оставляя пространства ровно столько, чтобы хватало свесить с нее ноги. Отель был построен специально для серферов, которые приезжают сюда в большом количестве с апреля по сентябрь, когда приходят самые большие волны. Сейчас был не сезон, отель пустовал, и мы, заплатив по 3 доллара в переводе на понятную всем валюту, арендовали каждому по домику.

Вечер мы провели в ресторанчике, обсуждая под пиво и лобстеров события сегодняшнего дня. С последней женщиной, которая провела ночь на острове невест, нам так и не удалось встретиться, она уехала за 200 км в ближайший город помогать своей старшей дочери с внуками.

Через год я опять путешествовал по этим же, полюбившимся мне местам, только уже в компании с Юрием Афанасьевичем Шинкаренко и Сергеем Чеховским. Я опять заехал в знакомый уже дом, и опять хозяйки не оказалось, уехала в соседнюю деревню помочь средней дочери, родившей недавно ребенка.

Через два года я опять
приехал в Лавануну...
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Он отдал свой голос
за первую версию
названия деревни!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

— «Зачем вы ее ищете, уже второй раз приезжаете?» — поинтересовалась девушка, открывшая нам дверь. После наших объяснений она рассмеялась и предложила: «Фотографируйтесь со мной. Я ее младшая дочь, говорят, что больше всех на маму похожа!». Мы были совсем не против и сделали памятную фотографию.

Что касается названия деревни, то местными жителями оно толкуется двояко. Одни говорят, что оно появилось по причине того, что деревенские девушки самые красивые в ближайших обозримых окрестностях. Другие утверждают, что в сезон штормов волны в этом месте приобретают причудливую треугольную форму... Всеобщим голосованием мы присоединились к первой версии.

На следующий день, поднявшись на плоские равнины ближайших фалез, мы довольно быстро нашли всех представителей местной суккулентной флоры, которых наблюдали вчера в заповеднике. Фалезы в районе деревни отстояли от океана примерно на один километр. Оказывается, этого расстояния было вполне достаточно, чтобы ослабить влияние сильного и прохладного ветра со стороны океана. Расте-

Цветущая
Alluaudia comosa.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Euphorbia cap-saintemariensis: вдали от океана растения выглядят «повеселее». Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Euphorbia cap-saintemariensis: тяжелая жизнь без прикрытия, у всех на виду! Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Подземный каудекс *Euphorbia cap-saintemariensis* бывает огромным.

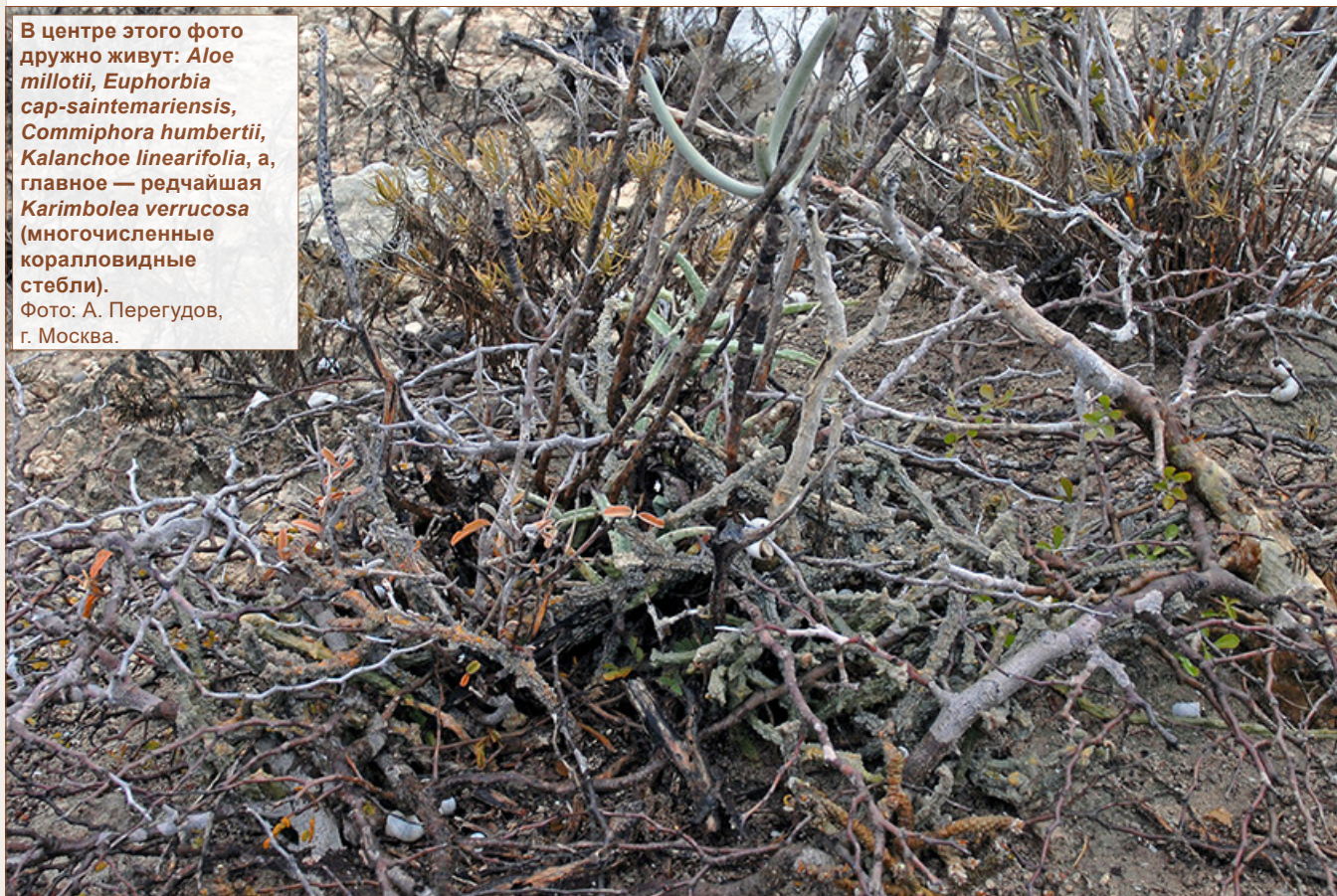
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ния здесь выглядели не такими угнетенными. Некоторые *Alluaudia comosa* начинали зацветать, и мы с удивлением фотографировали их необычные цветки.

Но наиболее запоминающимися растениями все-таки остались *Euphorbia cap-saintemariensis*. При небольшом кустике на поверхности они имели огромные подземные каудексы, весом до килограмма. В то время эти растения были большой редкостью в коллекциях, размножались чаще всего вегетативно и не давали никакого намека на возможность развития такого подземного чуда.

Еще одним открытием для нас оказалась находка редчайшего растения *Karimbolea verrucosa* (сем. *Asclepiadaceae*).

Прожив пару дней в Лавануну, мы отправились в обратный путь, и я, очарованный местными красотами, практически сразу начал строить планы на следующее путешествие в эти места. Побывав там еще раз, я опять мечтаю о том, чтобы приехать снова... Может, Лавануну — это как тяжелый наркотик, с первого раза вызывающий зависимость..?

В центре этого фото дружно живут: *Aloe millotii*, *Euphorbia cap-saintemariensis*, *Commiphora humbertii*, *Kalanchoe linearifolia*, а, главное — редчайшая *Karimbolea verrucosa* (многочисленные коралловидные стебли).

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Лавануну: вид из окна
можно созерцать
бесконечно...
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

К вопросу о правильном произношении латинских названий родов и видов кактусов

К. Киспоев | г. Москва

В предлагаемом к обсуждению вопросе можно выделить два слоя. На поверхности лежит слой проблем, связанных с чтением чисто латинских терминов, включая ассимилированные латынью заимствования из греческого языка. Тут достаточно знать правила латинской фонетики и соблюдать их при чтении. Но есть и более глубоко лежащий слой, для которого недостаточно владеть научной латынью. Это заимствования из других европейских и неевропейских языков. МКБН регламентирует только орфографию, предлагая авторам новых названий родов и видов растений свод специально адаптированных для этих целей правил латинской грамматики, но оставляет характер устной артикуляции соответствующих терминов на усмотрение носителей каждого отдельного языка. И тут уже каждая нация изощряется, как может, в результате чего язык международного общения ученых вырождается в собрание местечковых диалектов.

Радикальным, но в силу исторических причин совершенно утопическим решением вопроса было бы приспособление латыни для передачи фонетических особенностей языков заимствования, для чего потребовалось бы изобрести всего несколько дополнительных знаков или буквосочетаний и предложить авторам транскрибировать латынью иноязычные названия. То есть, не переписывать их с другого языка

в неизменном виде, а передавать латинским шрифтом их истинное звучание, как это делается, например, с русскоязычными эпитетами. Так, вышедшее в издательстве Московского университета в 1974 году учебное пособие «Латинские названия животных и растений» (Г.Н.Горностаев, Н.Н.Забинкова, Н.Н.Каден) приводит примеры написания латынью русскоязычных имен, содержащих отсутствующие в латыни звуки: Jozhikov — Ёжиков, Turkevicz — Туркевич, Chalilov — Халилов, Tsvetaev — Цветаев, Shczepkin — Щепкин. В большинстве же случаев для адекватного транскрибирования достаточно было бы и одного только латинского алфавита. И тогда вместо *Roseocactus*'а, названного в честь человека по фамилии Роуз, мы имели бы «Rousocactus», и ни у кого не вызвало бы затруднений правильное прочтение этого названия.

Но беда латинского языка в том, что он пользуется на письме теми же знаками, что и большая часть цивилизованного человечества. Недаром эти знаки получили название латиницы. В результате соответствующие народы попались в ловушку собственной лени: вместо того чтобы передавать звучание иностранного слова на родном языке, они просто копируют его, а потом ломают голову над его произношением. Сложилась парадоксальная ситуация: чем большие культурные различия разделяют два народа, тем легче им правильно про-

Astrophytum myriostigma
'Onzuka'
в коллекции СОКК.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

изнести заимствованное слово. Японская письменность для нас и других европейцев — «китайская грамота», и именно потому мы без труда сравнительно правильно произносим названия культиваров — «суперкабуро», «ондзука», «нохакутэн» или «кикко», так как вынуждены передавать звучание слов этого языка собственной азбукой. То же и с латинскими терминами древнегреческого происхождения, при чтении которых мы избавлены от необходимости овладевать древнегреческой письменностью и можем довольствоваться знанием нескольких дополнительных букв и буквосочетаний, привнесенных в латынь специально для передачи звучания греческих слов. Пользуясь кириллицей, мы всегда прочитаем правильно название столицы Эквадора — Кито, а вот англичанин может ошибиться, поскольку, записанное латиницей (Quito), оно должно было бы читаться по правилам английского языка как «квай-тоу».

Но оставим в покое нашу утопию. Будем исходить из реалий. А реалии сегодня таковы: мы имеем дело со множеством номенклатурных названий, скопированных из всевозможных языков, с прикрепленными к ним «хвостиками» для соответствующей их грамматизации в латыни. Автор названия доволен: он выполнил свою зада-

чу в строгом соответствии со всеми требованиями МКБН. Нам же теперь предстоит это название, выражаясь на нашем родном новоязе, озвучить. И тут заинтересованные лица занимают две прямо противоположные позиции. Одни считают, что при чтении следует руководствоваться исключительно правилами латыни, а ответственность за абракадабру пусть несет автор, возжелавший увековечить таким способом своего коллегу или какое-нибудь местечко, полюбившееся ему на Американском континенте. Другие же полагают, что в меру собственных возможностей следует все-таки учитывать звучание слова на языке заимствования.

Придерживаясь второй точки зрения, я отдаю себе отчет, что ни на одном из двух направлений нельзя выстроить абсолютно непротиворечивую систему. Но если второй путь может свести противоречия к минимуму, то первый уже в достаточной мере обнаружил свою непоследовательность и несостоятельность. Его адепты, сознательно или сами того не замечая, допускают с черного хода всякого рода исключения из правил, иногда мотивируя их сложившейся традицией или некоей русско-немецкой школой произношения.

И действительно, для слов немецкоязычного происхождения почему-то дела-

Sulcorebutia heinzii
в коллекции СОКК.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ется исключение. *Turbinicarpus schwarzii*, *Cleistocactus strausii*, *Sulcorebutia heinzii* затруднений не вызывают и читаются правильно: шварции, штраусии, хайнции, а не схварзии, страусии, хейнзии, как их следовало бы читать по правилам латыни, — да и то с натяжкой, поскольку буквосочетание «ch» и буква «z» (зэта) введены в латинский алфавит специально для передачи звуков древнегреческого языка, а буквы «w» в латыни попросту нет. И даже притча во языцех ариокарпус *kotschoubeyanus* произносится сторонниками чисто латинского произношения правильно — кочубейанус, а не котсхоубейанус, несмотря на не свойственное ни латинскому, ни немецкому языку обозначение звука «у» французским буквосочетанием «ou». Чем же провинились остальные языки? И прежде всего испанский, можно сказать, язык самих кактусов, поскольку большинство из них произрастает в испаноязычных странах, если нас учат произносить неохилениа вместо неочилениа (от Чили), коахуилензэ вместо коауиленсэ (от Коауила) и риойензэ вместо риохенсэ¹ (от Ла-Риоха)?

Жизнь языка — даже мертвого — развивается по собственным законам, а не по тем, которые ему предписывают ка-

бинетные теоретики. Традиционная русско-немецкая школа чтения ботанической латыни, возможно, была хороша во времена Гумбольдта и Гете, когда все ученые были немцами, или в еще более древние времена, когда немцами были все, кто не говорит по-русски. Но в эпоху интернета и межконтинентальных авиарейсов появилась возможность относиться и к другим народам с должным уважением. Словарь номенклатурных названий растений обогатился заимствованиями из английского, испанского, португальского, туземных через испанский и португальский, русского, французского, итальянского, чешского и других языков.

Все это многообразие невозможно произносить по правилам латыни. Попробуйте-ка, руководствуясь ими, прочитать название, скажем, лобивии *wrightiana*. Вригхтиана? Куда легче и приятнее сказать «райтиана», как и говорит большинство неискушенных непрофессионалов, не вымученных правилами ботанической латыни. Думаю, точно так же говорят и профессионалы. И вообще, когда они не следят специально за своей речью, у них часто случаются, как выражаются психологи, оговорки по Фрейду: вместо мам-

¹ — я здесь не останавливаюсь на противоречащем правилам латинского языка озвончению звука «с» в составе суффикса «-ens-» — прим.автора.

миллярэ херрерэ — правильное эррерэ, вместо гимнокалициум михановихии — правильное михановичии и т.п. Самый же показательный пример — монотипный род из Боливии, названный по боливийской провинции Nor Cinti, — *Cintia*. Отстаивая вариант произношения «цинтия» против правильного с нашей точки зрения «синтия», они, тем не менее, вторую половину слова, не сознавая того, произносят с учётом испанского варианта, ибо чем еще можно объяснить различие с произношением чисто латинского слова *Opuntia* — «опунция»?

Тогда в чем же разница двух подходов? Мне представляется, что сторонники «чистой латыни», ссылаясь на невозможность каждого специалиста владеть одновременно всеми языками заимствования, соглашаются узаконить в виде исключения не-латинское произношение только тех слов, которые трудно произнести по правилам латинского языка. Сторонники же учета языков заимствования предлагают всегда сохранять не только орфографию заим-

ствованных слов, но и их произношение. Таким образом, различие двух подходов чисто количественное: одни согласны отступать от латыни в отдельных случаях и только в виде исключения, а другие хотят видеть в учете иноязычного произношения правило, подлежащее неукоснительному соблюдению.

Хотелось бы развеять опасения оппонентов. Вавилонского столпотворения не произойдет. Каждому специалисту нет нужды осваивать все языки мира. Язык — продукт коллективного творчества. Профессионалы в состоянии совместными усилиями и с привлечением лингвистов подготовить орфографический и орфоэпический словарь названий в своей области знаний, а с учетом того, что правильное произношение на практике и без того прокладывает себе дорогу через бесчисленные ошибки и искажения, он послужит палочкой-выручалочкой для не искушенных в языках любителей. На базе этого словаря можно было бы создать нечто вроде иллюстрированной интернет-энциклопедии,

Крупный *Ariocarpus kotschoubeyanus* в коллекции СОКК.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Цветение *Cintia knizei*
в коллекции СОКК.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

после чего правильная артикуляция будет «заражать» наших кактусолюбителей наподобие инфекции, передающейся воздушно-капельным путем.

И не надо преувеличивать трудности заучивания произношения нескольких десятков иноязычных букв и буквосочетаний в словах, означающих фамилии коллег по увлечению или географические названия. Японцы, например, — и не только специалисты, но все поголовно, — чтобы уметь читать на своем собственном языке, обязаны знать, как читаются две тысячи наиболее употребительных иероглифов из десяти тысяч их общего числа. Причем слово может состоять из двух, трех и даже четырех иероглифов. А большинство из них имеет онное и кунное чтение, то есть заимствованное в Китае и свое, японское, а многие даже по несколько тех и других, и надо, не задумываясь, мгновенно распознать, как данный иероглиф читается в каждом отдельном случае, а при письме выбрать нужный из десятков, читающихся абсолютно одинаково.

Да и европейцам зачастую приходится учитывать особенности произношения одних и тех же знаков письма в составе различных слов. Об англичанах промолчу, поскольку у них, как говорится, пишем Манчестер, а читаем Ливерпуль. Немцы,

например, у которых буквосочетание «sch» читается как «х», в словах греческого происхождения произносят его как «к»: chlor (хлор), французского — как «ш»: chef (шеф), испанского — как «ч»: Chile (Чили). Что же касается нас с вами, то заметим, что для того, чтобы чтение не резало слух мы должны одно и то же буквосочетание *чт* произносить в первом случае как *шт*, а во втором как *чт*. Вообще, грамотным быть нелегко даже на своем собственном языке. Очень многие наши соотечественники не в состоянии определить, когда надо писать «что бы», а когда «чтобы», когда «тоже», а когда «то же», но это не может служить основанием для упрощения норм русского языка. Так что давайте стараться, хоть мы и не японцы.

Интересно, что игнорирование исключений и стремление все упростить и подвести под общее правило характерно для наименее культурной части населения, впервые приобщающейся к культуре. В польском языке, например, ударение практически всегда падает на второй слог с конца, как бы при этом ни менялось слово. Но в иностранных словах (*fabryka, opera, muzyka, semantyka* и т.п.) оно приходится на третий с конца, а в буквенных сокращениях (*ZSN — зэтэсэн*) — на последний. «В послевоенные годы, — отмечает польский

Цветение молодой
Lobivia wrightiana
в коллекции СОКК.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

лингвист Витольд Дорошевский, — несомненно в связи с приходом к участию в культурной жизни рабоче-крестьянских масс, тенденция к переносу ударения дальше второго слога от конца слова оказалась заблокированной, и возобладали тенденция к полонизации ударения в иностранных словах.» То есть во всех иностранных словах и буквенных сокращениях ударение переместилось на второй слог. «Причина смещения ударения заключается в том, что рабочие и крестьяне не имеют традиции польской постановки ударения и, встречая иностранные слова, акцентируют их по образцу слов польских». Думаю, что людей, владеющих латынью, трудно отне-

сти к слоям, впервые приобщающимся к культуре, и для них не составит большого труда, усвоить правильный вариант чтения тех немногих относящихся к кактусоводству названий, которые имеют под собой иностранное происхождение.

Еще одно опасение: «Традиционные названия некоторых родов кактусов появились сто и более лет назад. С какого же испугу теперь отказываться от их привычного произношения? Вместо «ребуция» теперь «ребютяи», вместо «розеокактус» — «роузокактус». Постараюсь развеять и это опасение.

Надо различать четыре аспекта, под которыми можно рассматривать каждое от-

1. Орфография, или правописание, позволяет нам воспринять зрительный образ иностранного слова.
2. Орфоэпия посредством транскрипции знакомит нас с его звуковым образом.
3. Иностранное слово может быть переведено на другой язык посредством его смыслового эквивалента.
4. И, наконец, возможно его этимологическое толкование, то есть объяснение его происхождения.

дельное слово.

Есть, например, такой город, называется Москва. Орфография его перед вашими глазами. Звуковой образ его вы тоже хорошо знаете. Возможен его перевод (передача путем транскрипции или транслитерации) на другие языки. Англичане называют его

МОскоу, немцы — МОскау, испанцы и французы — МоскУ, а итальянцы МОска, что особенно обидно, поскольку на итальянском «моска» это муха (откуда москит: мушка). И никто не предъявляет к ним никаких претензий. Как говорится, хоть горшком назови, только в печку не ставь.

Крупная куртина
Rebutia krainziana
в коллекции СОКК.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

С этимологией Москвы разбираться не будем, чтобы не отнимать хлеб у лингвистов, а займемся лучше нашей ребуцией. В 1895-ом году Карл Шуман назвал один из родов кактусов — *Rebutia* — в честь французского виноградаря и торговца кактусами Пьера Ребю (Rebut). В те далекие времена, в отличие от наших дней, не принято было адекватно передавать звуковой строй заимствуемого иностранного слова. Так, всем известного немецкого поэта по имени Хайнрих Хайнэ прозвали Генрихом Гейне. И в этом статусе он остается по сей день в силу сложившейся традиции. Это — имя немецкого поэта на русском языке.

То же и с ребуцией: *Rebutia* — латинское название рода; ребуция — это транслитерация названия (наш ответ за МОску, можно сказать), а Пьер Ребю — его этимология. Все на своем месте, и недостает только одного — транскрипции, или звукового образа латинского слова. Именно на транскрипцию, и только на нее, распространяется претензия произношения с учетом правил языка заимствования. Попутно хочу узаконить перевод латинских названий на русский язык, поскольку, к примеру, ариокарпус — это не только правильная транскрипция латинского названия *Ariocarpus*, но и одновременно его перевод (передача) на русский язык, что подтверждается его

склоняемостью по законам русского языка, в отличие от исходного латинского термина. А «рябиноплодник» — его смысловой эквивалент. Я даже склонен допускать перевод (передачу) на русский язык заимствованных видовых названий, поскольку это практически всегда имена собственные, а, следовательно, исключающие многозначность.

Rebutia krainziana, например, можно передать как ребуция Крайнца, но сама латынь должна звучать как ребютия крайнциана. Хотя при неосторожном переводе названий, образованных от топонимов, возможны недоразумения. Так, *Echinocereus oklahomensis* можно перевести как «эхиноцереус оклахомский». Но если сказать «оклахомские эхиноцереусы», то это словосочетание уже будет означать не какой-то определённый таксон, а все эхиноцереусы, произрастающие на территории штата Оклахома, независимо от их видовой принадлежности.

Еще раз заострю внимание на важности различения латинского названия растения и его эквивалента на национальном языке. Это важно, поскольку не только любители, но и профессионалы недостаточно четко или не очень последовательно разграничивают эти понятия. К тому же широко известные растения — туземные или культи-

вируемые сельским хозяйством — обычно имеют еще и местные названия, никак не связанные с названием научным.

Более редкие, известные меньшему кругу лиц экзотические виды чаще не имеют названий, независимых от научных. В таком случае они получают названия, в большей или меньшей степени похожие на латынь и производные от нее, но записываются национальной азбукой и должны трактоваться как эквивалент научного названия: гортензия, хавортия, фрайлея, астрофитум. Сторонники единообразно латинского чтения названий говорят, что в противном случае носитель каждого отдельного языка будет произносить научное название с особенностями, присущими его собственному языку. Англоязычные ботаники, например, называют хорошо известный мексиканский кактус «эстроуфайтэм».

Но в том-то и дело, что это не латынь, а их национальное название соответствующего рода, в связи с особенностями их языка пишущееся теми же буквами, что и латынь, только обычным шрифтом и с маленькой буквы. Когда же оно пишется курсивом и начинается с заглавной, это латынь. И похожесть латинского и национального названия не должна никого вводить в заблуждение. Тот же астрофитум, будь он чуть шире известен в России, вполне мог бы сильнее отклониться от латинского прототипа и называться, скажем, астрофит.

Ведь чем он лучше какого-нибудь аконита (*Aconitum*) или амаранта (*Amaranthus*)? Михайле Ломоносову даже ставят в заслугу, что он переименовал «квадратум» в более благозвучный для русского уха «квадрат». Недостаточно последовательное разделение латинского названия и его национального эквивалента порождает ошибки даже у профессионалов, в общем и целом правильно трактующих эту тему. Так, в вышеупомянутом учебном пособии приводится неверное, с моей точки зрения, произношение двух латинских эпитетов — *waldstei-*

nii и *sukaczewii*. Первый предложено читать как «вальдштейнии», а второй как «сукачевии». Первый — производный от немецкой фамилии, читающейся как «Вальдштайн». Если мы называем композитора Рубинштейн, а не Рубинштайн, то это не значит, что иностранцы, включая немцев, должны теперь произносить заимствованную латынью немецкоязычную лексику с учетом особенностей русского языка, даже если Вальдштайн всю жизнь прожил в России и в паспорте записан как Вальдштейн.

Еще смешнее дело обстоит со вторым эпитетом. В большинстве языков «о» и «э» — два четко различающихся звука. То же можно сказать и о йотированном их варианте, «йо» и «йэ». Не вина всего остального иноязычного человечества, что нам пришлось в голову обозначить эти два звука одной и той же буквой с двумя закорючками — сверху или без них. А поскольку к составлению этих закорючек в отечественной литературе мы относимся весьма легкомысленно, полагаясь на догадливость читателя, то нам не составило труда проигнорировать закорючки в строгом соответствии с запрещающими их правилами МКБН. При этом почему-то забыли, что латинская «е», столь похожая на русское «ё», обозначает совсем другой звук, так что читать этот эпитет теперь придется «сукачевии», а не «сукачевии», как бы ни было это обидно авторам названия. Ведь никто не мешал им написать правильно — «*sukaczovii*». Благо, в том же издании приводится правильное написание русской фамилии Ёжиков: Jozhikov, а никак не Jezhikov.

Вот так в самом общем виде я воспринимаю застарелую проблему правильного чтения иноязычных слов в ботанической номенклатуре. О конкретных правилах произношения заимствований из некоторых языков в связи с наиболее распространенными ошибками можно будет поговорить отдельно, если уважаемые читатели журнала проявят к ним интерес.

ПРИМЕЧАНИЕ

В оригинальной статье К.Киспоева во всех необходимых местах в словах использовалась буква «ё». Аналогично ранее и впоследствии ее используют или будут использовать другие авторы. Но ряд авторов не используют и не будут использовать, заменяя «ё» буквой «е». При очевидной необходимости каким-то образом унифицировать авторские тексты в рамках одного журнала, мы позволили себе в этой статье оставить букву «ё» только в тех случаях, где это было необходимо в контексте обсуждаемых вопросов.

Ботанический сад Пизы

Е. Тимченко | г. Ростов-на-Дону

Вид на город и
Ботанический сад
(в центре)
с Пизанской башни.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Итальянскую Пизу туристы посещают главным образом из-за 56-метровой колокольни из белого мрамора, всемирно из-

вестной как Пизанская башня. Но для меня местный ботанический сад был не менее важным пунктом короткого визита в этот город в июле 2018 года.

В жаркий день
всегда можно найти
спасительную тень под
крупными деревьями.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Мы приехали сюда на поезде из Рима, чтобы в течение дня побродить по его улицам. Небольшой уютный город расположился на берегах реки Арно, на которой выше по течению находится Флоренция

(пейзажи набережных этих городов показались мне очень похожими). Центр Пизы находится совсем рядом с железнодорожным вокзалом, да и все местные достопримечательности расположены очень

***Wollemia nobilis*: самый ценный экспонат защищен от солнца специальным экраном.**
 Фото: Е. Тимченко, г. Ростов-на-Дону.

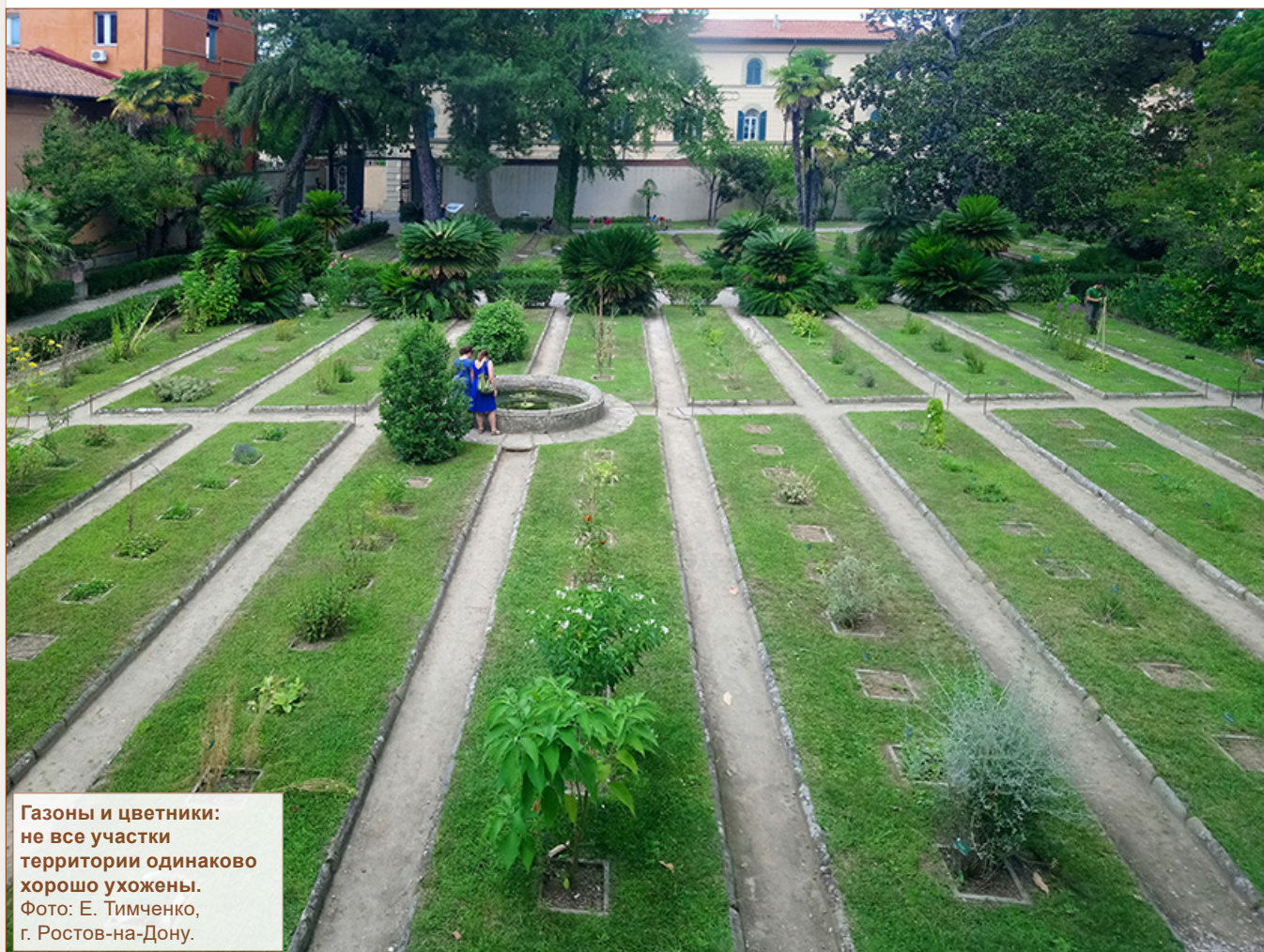

компактно. Пизанскую башню и Собор мы посетили в первую очередь, в основном, по той причине, что билеты были заказаны он-лайн на утренние часы (из-за наплыва туристов купить билет в тот же день в кассе практически невозможно). После подъема на башню и прогулки около нее оставалось пройти всего лишь пару кварталов и оказаться у входа в сад.

Пизанский Ботанический сад (Orto Botanico) — это прекрасное место для того, чтобы отдохнуть от суеты городской жизни и жаркой летней погоды. В саду совсем немного посетителей, и даже в «высокий» туристический сезон здесь нет ажиотажа и толпы туристов, можно сколько угодно сидеть в тени деревьев и любоваться аллеями сада.

А посетить эту достопримечательность стоит хотя бы потому, что это первый университетский ботанический сад в мире. Официально годом его появления считается 1543 год (на Руси в это время Иван Грозный еще был юным наследником).

Первоначально небольшой сад был ос-

Газоны и цветники: не все участки территории одинаково хорошо ухожены.
 Фото: Е. Тимченко, г. Ростов-на-Дону.

Fenestraria rhopalophylla.

Растения высажены
прямо в «открытый»
грунт.

Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

нован натуралистом, врачом и ботаником Лукой Джини на берегу реки Арно, но к концу XVI века был перенесен на настоящее место и расширился до нынешней площади в 3 гектара. В университетском

комплексе создан банк семян, хранятся образцы растений *in vitro*, ксилотека (коллекция образцов древесины), дидактические модели, инструменты исследователей, палеоботанические коллекции и гербарий.

Фрагмент коллекции
аизовых.

Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Фрагмент коллекции
толстянковых.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Очень рекомендую зайти в здание Ботанического музея, расположенного у входа на территорию сада, и заодно охладиться в жаркий полдень. Здесь можно увидеть экспонаты, связанные с преподаванием бота-

ники в университете, конца XVIII века. Некоторые из них — настоящие произведения искусства: ботанические модели из воска и гипса, таблицы наблюдений с рисунками. Мне запомнился необычный стол со сто-

Крупная куртина
Sedum clavatum.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Фрагмент экспозиции
Ботанического музея:
модель спорангиев
папоротника.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

лешницей из цельного спила огромного дерева, наглядные модели опыления цветков, образования спор папоротников.

В павильонах и на открытых площадках сада собраны растения всех континен-

тов: суккуленты африканских и американских пустынь, деревья и кустарники средиземноморского региона, растительность тосканских болот, ценные старые деревья и многое другое.

Автор статьи рядом со
столом, изготовленным
из поперечного спила
огромного дерева.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Фрагмент суккулентной
экспозиции с кустарни-
ковидными каланхоэ.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Павильон с кактусами и суккулентами интересовал меня больше всего. Он оказался просторным, но сильно нагретым солнцем в этот ясный день. Внутри, наверное, было градусов сорок тепла. Редкие посетители входили и из-за жары выходили из него буквально сразу, а я провела там не меньше часа. Интересно же рассмотреть все!

Растения растут и в отдельных горшках, и «на земле» — на широкой площадке в середине павильона, и на узких клумбах вдоль стен. Сверху весь грунт присыпан мелкой вулканической пемзой розово-коричневого оттенка. Не удивлюсь, если некоторые кактусы полностью растут в этом субстрате, но провести раскопки не решилась.

Суккуленты, растущие в горшках в дальнем углу павильона, кажутся менее ухоженными, чем растущие в свободном пространстве. Огорчил зрелый куст *Sedum dendroideum*, очевидно пораженный мучнистым червецом. Но, в целом, седумы, граптопеталумы, эониумы и другие виды выглядят удивительно сочными и здо-

Павильон с
суккулентами —
одна из нескольких
тематических
коллекций.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Epithelantha micromeris
с плодами.

Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

ровыми, особенно принимая во внимание летнюю жару. Впечатлил экземпляр *Kalanchoe beharensis* почти моего роста, а также древовидные молочаи, вырастающие до самой прозрачной крыши, и раски-

дистые кусты крестовников.

На аллее молочаев последние представлены во всем их многообразии — от низкорослых и круглых, как *Euphorbia obesa*, до трехметровых «деревьев» с мощными

Eriosyce (Neochilenia)
paucicostata с плодами.

Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Цветет
крупный экземпляр
Obregonia denegrii.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

стволами, как *Euphorbia candelabrum*. Коллекция алоэ представлена целыми зарослями самых разнообразных форм и размеров. Местные гастерии и хавортии приобретают защитную бордовую и коричневую

окраску листьев, часто недостижимую в домашних условиях.

Коллекция кактусов далеко не самая большая и интересная из увиденных мной. К тому же большинство растущих в горш-

«Грядка» со стапелиями,
крестовниками
и сансевиерами.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

Одни из самых
величественных
экспонатов на
территории —
огромные пальмы.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

ках растений имеют неухоженный вид, обширное опробковение или поврежденные верхушки. Но «грядка» у входа порадовала — там обильно цветут корифанты, астрофитумы, клейстокактусы, обрегони, созрел урожай ягод на эпителинтах и эризице. Большинство экземпляров в оранжее снабжены хорошими табличками с полным названием рода и вида, но не все.

С внешней стороны суккулентного павильона размещены большие кадки с цветущими плюмериями и селеницереусами. К сожалению, к моменту моего визита их ночные цветки уже полностью увяли.

Галерея эпифитов и растений влажных лесов заслужила гораздо меньше внимания лично от меня, но и там, конечно, есть

на что посмотреть. Одни лишь «заросли» экзотических орхидей и тилландсий чего стоят!

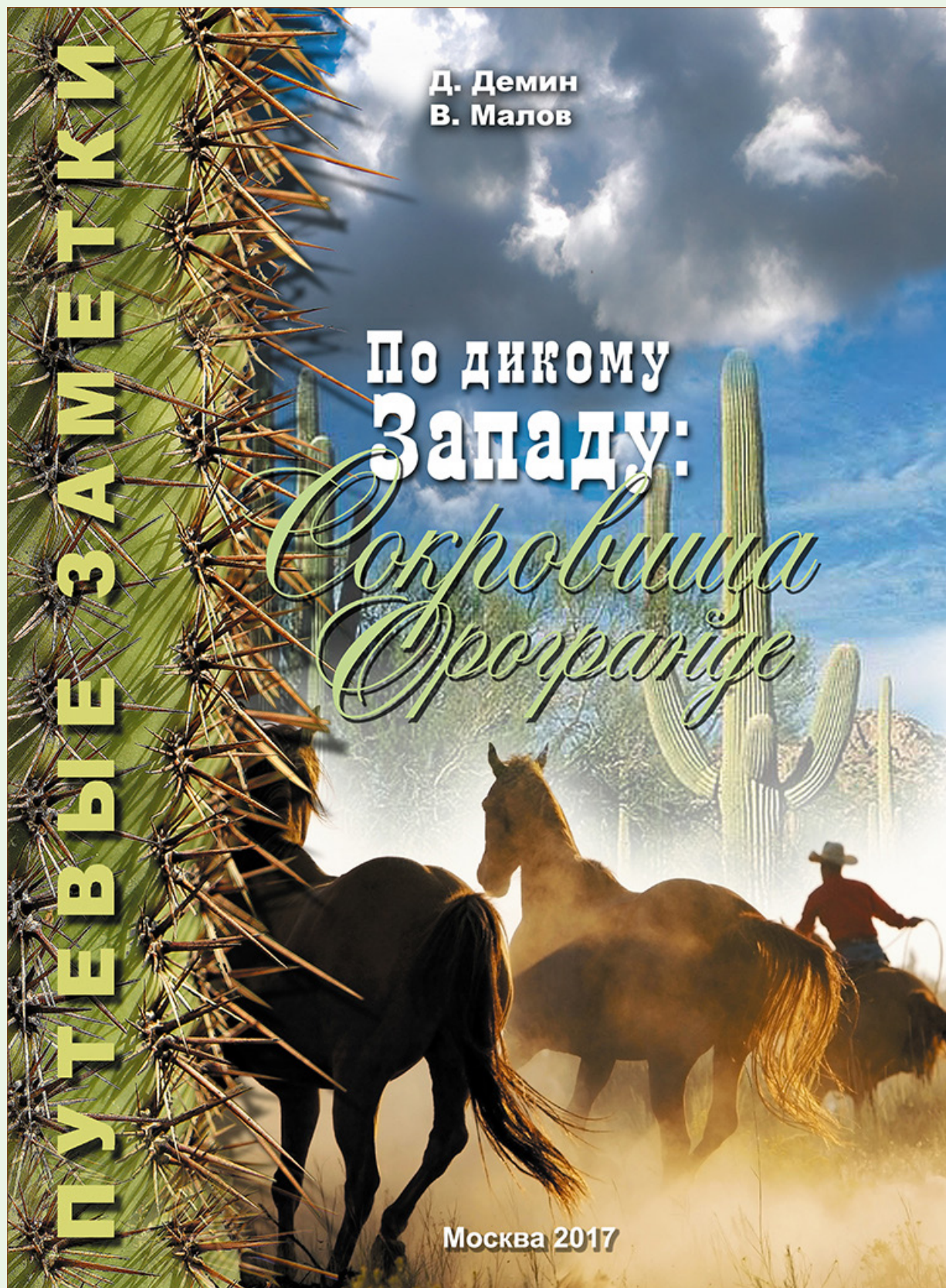
Участки сада с деревьями и кустарниками представлены как привычными для Средиземноморья видами, так и экземплярами-долгожителями, и ценными экзотическими деревьями. Отдельной заботы сотрудников удостоился подаренный саду экземпляр одного из самых древних растений на Земле — воллемии благородной (*Wollémia nobilis*). Этот вид считался вымершим, но был снова найден в Австралии. Здесь в ботсаду это необычное хвойное дерево защищают от полуденного солнца специальным экраном (см. фото на стр.72).

В завершение рассказа немного интересной и полезной информации:

- ботанический сад и музей можно посетить бесплатно, если приехать сюда в первое воскресенье каждого месяца (обычный тариф для взрослых — 4 евро);
- летом местные жители приходят сюда отдохнуть, погулять с маленькими детьми, полежать или устроить небольшой пикник на тенистых зеленых лужайках;
- практически все растения в полностью свободном доступе: можно гулять в бамбуковых зарослях, нюхать цветки, как угодно близко рассматривать и фотографировать их.

Экспозиция
с бромелиевыми,
ароидными
и орхидными.
Фото: Е. Тимченко,
г. Ростов-на-Дону.

«По дикому Западу: Сокровища Орогранде» — увлекательное повествование, состоящее из 14 отдельных и самостоятельных глав, о путешествии и поисках кактусов на юго-западе США (штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада) весной 2014 и 2015 гг. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги 246 стр. Иллюстративный ряд — 251 фотография (все фотографии максимально большого размера: $\frac{1}{2}$ A4, A4 и почти A3). Книга выпускается как третья в серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2019 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**